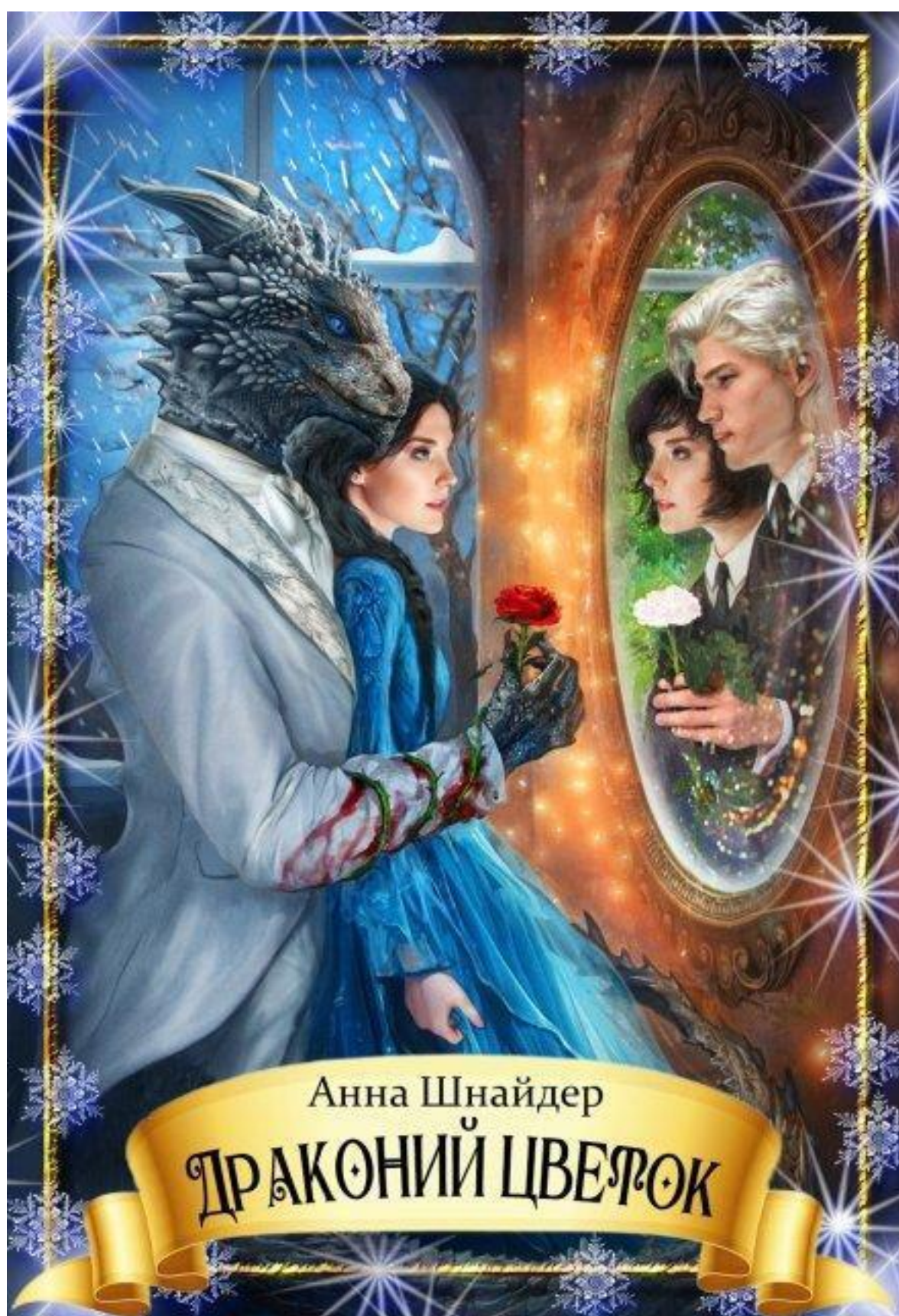

Анна Шнайдер

ДРАКОНИЙ ЦВЕТОК

Анна Шнайдер
Драконий цветок

«Литнет»

2024

Шнайдер А.

Драконий цветок / А. Шнайдер — «Литнет», 2024

Однотомник. В течение последних пяти лет за месяц до новогодья королевская семья устраивает отбор для своего старшего сына, которого кто-то проклял, по слухам, превратив в чудовище. Король и королева считают, что принца Рейгарда может спасти лишь брак с любимой женщиной. В этом году на отбор отправлюсь и я. Нет, не для того, чтобы расколдовать принца, тем более что я искренне его ненавижу. Семь лет назад он притворился, что влюблён в меня, а затем жестоко посмеялся над моими чувствами. И я ни за что не захотела бы приближаться к нему, если бы не Кассандра. Наша с Рейгардом дочь, которая, как и он, родилась драконом. Вас ждут:- заколдованный принц с дурным характером- обычная девушка, которую он когда-то обидел- их общий ребёнок, который знать не желает своего папашу- королевский отбор, в котором героиня будет бороться за сердце героя... Ну или что у него там вместо сердца?- тайны, загадки, интриги, расследования и одно проклятье, снять которое может только любимая женщина, но это не точно Книга - участник литмоба (с) нежные сказки (по мотивам «Красавицы и чудовища») Героев можно ругать любыми словами, но друг с другом не ругаться - автор бдит!)) История Себастьяна - «Драконий инстинкт»;

© Шнайдер А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Пролог	5
Глава первая. Первый день декабря	7
Глава вторая. Заклинание правды	16
Глава третья. Первое испытание	23
Глава четвёртая. Принц и заучка	28
Глава пятая. Королевский обед	38
Глава шестая. Ультиматум Себастьяна	49
Глава шестая. Ультиматум Себастьяна. Продолжение	53
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Пролог

За окном вновь мело, и город, лежавший у подножия горы, на которой находился замок, прозванный Логовом драконов, почти полностью растворился в белом мареве. Превратился в город-призрак, как в древних легендах, — то ли есть он, то ли нет.

На оконном стекле беспощадный ветер рисовал морозные узоры из инея, и Рейгард, проследив взглядом за очередным росчерком, похожим на еловую лапу, отвернулся от созерцания новой зимы. Вздогнул, потому что ещё секунду назад ему казалось, что в комнате было светло, как и за окном, — горели светильники, ярко полыхал огонь в огромном камине. Тот камин по традиции в первый день новой зимы зажигал его отец, король Эрдории, самый сильный из драконов.

Однако сейчас никакого огня не было, несмотря на снег по ту сторону стекла. Полумрак окутывал зал для церемоний, и лишь поверхность зеркала Истины зловеще сверкала с другого конца помещения, отчего-то не укрытая заботливо тяжёлым покрывалом, снять которое могли лишь члены королевской семьи.

Чеканя шаг, Рейгард пошёл вперёд, к зеркалу. То, что покрывала нет, — это хороший знак, верно? И он наконец сможет узнать ответ на свой вопрос... нормальный ответ, а не тот, что увидел в прошлый раз!

Шаги гулко отдавались от стен, и ему казалось, будто где-то рядом, совсем близко, кто-то стучит в барабан в такт его быстрым и взволнованным шагам. А ещё заполошно колотилось сердце и кровь шумела в ушах, заставляя двигаться всё быстрее и быстрее...

Вдруг он не успеет? В конце концов, вопрос зеркалу Истины можно задать только один раз в жизни, и этот единственный раз Рейгард израсходовал пять лет назад, пытаясь узнать, как снять проклятье. Тогда зеркало словно поиздевалось над ним, показав сцену из глупой детской сказки. Может, сейчас зачарованное стекло будет более благосклонным?

И вот — впереди тяжёлая кованая рама. Говорят, все видят её по-разному, и, скорее всего, так и есть. Для Рейгарда узор, обрамлявший зеркало, состоял из роз с длинными шипами и мясистыми листьями, и эти цветы мало напоминали именно цветы — скорее они были похожи на чудовищ с раскрытыми пастьми, вцепившимися в свою жертву когтями-шипам.

Сама поверхность, как и тогда, пять лет назад, словно светилась изнутри, подзывая к себе, неимоверно маня и завлекая. И в отражении не было окружающего зала — только белый туман, который с каждым шагом Рейгарда по мере его приближения к зеркалу становился больше похожим на снег. Точнее, на снежную бурю.

Шаг. И ещё один, последний... Замереть на месте, вглядываясь в заветную поверхность, и выдохнуть сквозь зубы:

— Как снять проклятье?!

Снег внезапно опал, словно омыв стекло струями сильнейшего дождя, а затем Рейгард увидел себя. Но не того себя, что он наблюдал в отражении последние пять лет, а прежнего — мужчину с серебристыми волосами до лопаток и глазами цвета льда, в белом парадном камзоле с серебряными узорами. И его руки... они были обычными человеческими руками, без когтей и чешуи, и даже без ужасной розы — вечной спутницы Рейгарда вот уже пять лет.

Вот только выражение лица было иным — Рейгард это чувствовал. Он глядел на себя удивлённо, а тот, прежний Рейгард, — с презрением.

Наконец губы отражения раскрылись, и в зале раздался свистящий шёпот:

— Никак... Никак не с-с-нять... — Отражение зло и победно усмехнулось. — Никогда!

Поверхность зеркала подёрнулась рябью, будто внутри была вода и по ней теперь бежали круги. А затем прежний Рейгард начал меняться.

Руки и ноги вытянулись и покрылись чешуёй. Выросшие на них когти порвали сапоги и со скрежетом прорвались наружу, царапая пол. Всё тело удлинилось, спину согнуло, будто у Рейгарда за мгновение вырос горб или его позвоночнику оказалось слишком тяжело держать голову, ставшую в два раза больше человеческой. Превратившуюся в драконью голову, без волос, зато с гребнем, уходящим за ворот белого праздничного камзола, который на подобном теле казался издевательством.

И, конечно, роза. Как же без неё? Стебель в несколько витков опутал руку, прорезал кожу острейшими шипами, роняя на пол несколько капель крови, которая тут же зашипела, испаряясь. Цветок затрепетал нежными лепестками и упал Рейгарду прямо на чешуйчатую ладонь.

А потом он проснулся.

*

Дорогие читатели! Кто верит в меня и хочет поддержать мою первую книгу о драконах, ставьте, пожалуйста, звёздочки) Не здесь, а в аннотации. Заранее всем спасибо!)

Глава первая. Первый день декабря

Аделина

— Лина, ты видела? — жизнерадостно воскликнула Ева дель Майто, хозяйка лавки, у которой я работала почти шесть лет. — На улице снег!

— Эка невидаль, — проворчала я, не отрывая взгляда от заготовки перед собой. С артефактами так всегда — только отвлечёшься, и пропадёт твоя работа. Пока все элементы не скрепишь между собой, заклинанием их не усилишь, итоговую формулу не прочтёшь — лучше не отвлекаться. — Что я, снега не видела?

Ева расхохоталась.

— Ну не знаю, как ты, а я зиму люблю! Заказов больше становится. Особенно сейчас, после объявления об очередном отборе.

Я вздрогнула и чуть было не испортила заготовку. Вот же драконий помёт! Надо быть осторожнее, я делала этот артефакт уже три часа. Ева, конечно, ругать не станет, но и по голове за такие растраты не погладит.

— Опять отбор? — буркнула я, поморщившись. — До сих пор не понимаю, что за дикая идея поселилась в головах их величеств. С чего они взяли, что удачная женитьба избавит принца Рейгарда от проклятья?

Этот разговор был почти традиционным — каждый год первого декабря, в день, когда выпадал первый снег и на Главной площади на торжественном стенде вывешивался очередной указ Его Величества Кариота и Её Величества Мелисанды аль Эрдерио о приглашении всех желающих девушек на королевский отбор во дворец. Точнее, ещё два года назад строчки «всех желающих» там не было, приглашались лишь драконы. Но последние два года правящая семья, по-видимому, отчаялась найти пару для Рейгарда среди девушек со второй ипостасью. И звали просто всех желающих.

Кстати, их с каждым годом становилось всё меньше и меньше, потому что, несмотря на все предостережения их величеств, слухи о страшном уродстве старшего принца становились всё яростнее и злее. И если поначалу говорили лишь о том, что он просто не способен больше летать, то теперь в народе болтали, будто Рейгард превратился в жуткое чудовище, вид которого способен испугать даже самую смелую из девиц. Что у него рога, хвост, как у собаки, толстые ноги, будто у слона, два ряда зубов и третий глаз в середине лба. Обычно он закрыт, но как только открывается, все вокруг столбенеют, а потом умирают в страшных муках.

Полный бред, разумеется. Однако если хотя бы часть из этого правда, то я ему не завидую. Никто не хочет замуж за чудовище, даже когда за ним — положение и горы денег. Был бы у Рейгарда ещё нормальный характер! Но чего нет, того нет. Старший принц и наследник престола — искренняя сволочь.

— Я думаю, что у их величеств есть причина считать, что брак по любви спасёт принца, — с мягким упрямством заметила Ева. — Они ведь не идиоты, Лина. И раз пятый год подряд устраивают отбор — значит, считают, что рано или поздно его высочество найдёт свою суженую.

Я фыркнула и наконец завершила формулу на артефакте. Положила его на ладонь, осторожно щёлкнула корпусом, сдвигая стенки изделия, — и удовлетворённо кивнула, обводя глазами помещение мастерской. Здесь сразу стало по-настоящему празднично — в воздухе закружились золотые блёстки, по комнате поплыл приятный аромат яблочного пирога, под потолком начали летать разноцветные воздушные шары и конфетти. Ничего необычного — не самая сложная из иллюзий, но даже для чего-то подобного требуется много сил и времени.

Я, как и Ева, мастер иллюзий. Точнее, я мастер-артефактор, но специализируюсь именно на иллюзиях. И наша лавка занималась в первую очередь изготовлением вот таких артефактов, при помощи которых можно было быстро украсить к празднику любой дом. Принимали мы и заказы, иллюзии ведь могут быть любыми, а у богатых каких только причуд не бывает. Однажды я работала над превращением лужайки возле дома в звёздное небо — чтобы гости могли погулять по нему и поохать от восхищения. Заказ был безумно сложный, но и заплатили нам с Евой так, что мы смогли купить новое помещение для лавки и расширить наше дело. Теперь нам не нужно было стоять за прилавком — в магазине работали нанятые девушки, а мы только делали артефакты. Хотя порой спускаться к клиентам всё же приходилось — специфические заказы принимались лично.

— Прекрасно! — воскликнула Ева, хлопая в ладоши, и я сдвинула корпус артефакта на место, вернув мастерской первозданный вид. — Я рада, что ты закончила, потому что мне нужно с тобой поговорить. Серьёзно поговорить, Лина.

Я положила готовое изделие в один из ящиков, где хранились артефакты с такими же характеристиками, и только тогда обратила внимание на Еву.

Изящная светло-бежевая шубка, аккуратно уложенные светлые волосы, приятные черты лица. Моя хозяйка, а заодно и лучшая подруга, была пухленькой и не самой молодой женщиной, но очарования в ней было больше, чем во многих. Всегда дружелюбная и приветливая, с ласковыми серыми глазами и нежными руками, она пользовалась успехом у мужчин и с удовольствием отвечала им взаимностью. Но замуж не спешила.

— Я считаю, что тебе нужно идти на отбор, — сказала Ева с неожиданной жёсткостью. Я даже удивилась — крайне редко она позволяла себе подобный тон. — Не ждать, а идти сейчас. Ты же не хочешь, чтобы окружающие заметили, что у Касси от волнения зрачок становится вертикальным?

— Это случилось всего два раза, — запротестовала я, и Ева недовольно поджала губы.

— Да, и нам повезло, что рядом никого не было, — решительно воскликнула подруга. — Но в третий раз это может случиться в школе, и что тогда? Ты же знаешь, что бывает за сокрытие ребёнка, рождённого от дракона. Если тебе не жалко себя и Касси, хотя бы меня пожалей!

Ребёнок, рождённый от дракона...

Да, так и есть — семь лет назад я родила девочку. И не от кого-нибудь, а от наследника, принца Рейгарда, которому пятый год ищут подходящую жену.

И, по правде говоря, я надеялась, что не увижу эту двуличную ящерицу больше никогда в жизни. Он сам говорил мне, что женщины без второй ипостаси не способны родить дракона. Я полагала, что хотя бы в этом Рейгард мне не солгал, раз всё остальное было ложью от начала и до конца.

Зря я на это надеялась — потому что Кассандра родилась драконом.

Я поняла это не сразу. Тот факт, что волосы у моей девочки оказались серебряными, как у её отца, я проигнорировала — подумаешь, волосы! Никому и в голову не приходило, что мой ребёнок имеет отношение к династии аль Эрдерио, это предположение было слишком невероятным. Я и сама не слышала о полукровках, поэтому все вокруг считали Касси обычным альбиносом. Даже не обращая внимания на то, что её насыщенно-синие глаза — точь-в-точь как у Рейгарда — напрочь не вписываются в эту теорию.

Однако, когда Кассандре было пять, она начала летать во сне. Я, услышав её первый рассказ о том, как она выпрыгнула в окно, превратилась «в птичку» и полетела над городом, едва не поседела от ужаса. Заставила её пообещать, что она никогда и ни за что не расскажет о своих снах никому, кроме меня, и побежала в библиотеку — рыться в книгах.

Но драконы не зря считались расой, которая свято хранит свои секреты, — и я ожидаемо не нашла ничего нового. Всё уже было мне так или иначе известно, как и тот факт, что юному непробуждённому дракону снится небо. Или что года за три до первого полёта у ребёнка начинают меняться зрачки, периодически превращаясь в вертикальные. В обычной ипостаси глаза у драконов были как у остальных людей, но могли и измениться под влиянием волнения или гнева. Даже когти, бывало, вырастали — я видела такое пару раз у Рейгарда.

Касси пока ничего не отращивала, но зрачки... Они поставили окончательную точку, лишив меня надежды на то, что полёты во сне — это совпадение.

Моя дочь — дракон. И с этим нужно что-то делать. Но что?

Я не знала, что делать с драконами. И Ева не знала. Да что там говорить — этого никто не знает, кроме самих драконов!

Однако...

— Я надеюсь решить этот вопрос без вмешательства аль Эрдерио, — призналась я, закрывая ладонями глаза, которые внезапно засадило. — Драконов много, не обязательно же...

— Лина, ты шутишь? — с ужасом прошептала Ева, и я открыла глаза. Подруга на самом деле смотрела на меня со страхом, и на её щеках красовались два багровых пятна. — Ни один дракон не станет скрывать от правящей семьи, что у них появилась ещё одна драконица. Ни за какие деньги, Лина!

— Откуда ты знаешь?

— Я даже проверять этого не хочу! — Ева затрясла головой, и из идеальной причёски выбилась пара локонов. — И тебе не советую. Подумай хорошенько, прошу. Ты же всегда была на редкость разумной. Я понимаю, что это неприятно, Рейгард сделал тебе много плохого. Но Касси — дракон! И она должна расти среди драконов. Что, если она погибнет при первом обороте? Ты думала об этом?

Я вздрогнула и отвела взгляд.

Конечно думала! О чём я только ни думала в последние месяцы — с тех пор, как заметила у дочери вертикальный зрачок. Даже всерьёз рассуждала о том, не стоит ли мне сбегать в соседнее королевство — Арнарию, где правят аль Анарио? С нашей страной у них напряжённые отношения, так, может, меня не выдадут?

В итоге я отмела этот план, как слишком рискованный — и для меня, и для Касси. Кто знает, как её захотят использовать, узнав, чья она дочь? Я не тешила себя надеждами, что нам с ней позволят жить спокойно.

Ева была права. Права на все сто процентов, если не больше. Мне нужно идти во дворец и как можно скорее подавать документы на отбор. И уже там, возле родственников Касси, умолять помочь моей девочке с первым оборотом.

— Лина, не сомневайся, — сказала Ева, подошла ко мне и взяла мои ладони в свои. Её руки, в отличие от моих, были тёплыми, несмотря на то, что именно она пришла с улицы. Однако Еве не было страшно, а меня сейчас переполнял даже не страх, а настоящая паника. — И не бойся. Для драконов женщины, которые родили от них детей, — священны. Это всем известно.

— Пфф, — я закатила глаза. — Я не верю уже вообще ни во что. Рейгард, сама знаешь, что говорил про рождение детей от обычных человеческих женщин. Мол, зря ты боишься, это невозможно. А оно вон как обернулось!

— Тем более тебе нужно на отбор.

Я смерила Еву взглядом, полным подозрений, и с отвращением выдохнула:

— Если ты думаешь, что я выйду замуж за... за эту лживую ящерицу, то забудь! Никогда этого не будет! Даже если он останется последним мужчиной на земле, я...

— Я знаю, знаю, — перебила меня Ева, сильнее сжав мои ладони. — Я о другом, Лина. Ты смогла родить от дракона, и хорошо бы выяснить почему. Вдруг это важно? Вдруг поможет снять проклятье?

— Наверное, это жестоко, но мне всё равно, снимет Рейгард проклятье или нет, — огрызнулась я. Вообще-то я всегда считала себя добрым человеком, но... не по отношению к старшему принцу точно. — Зла ему я не желаю, но и удачи пожелать не могу.

— Я знаю, — повторила Ева с понимающей улыбкой. — Так что? Ты пойдёшь во дворец? Я сжала зубы до боли, ощущая, как к страху присоединяется ненависть, которую я ощущала каждый раз, когда говорила о Рейгарде.

Если бы не Касси и её драконья ипостась...

— Пойду, — буркнула я, и Ева вздохнула с облегчением.

Рейгард

Он вынырнул из сна, словно из толщи тяжёлой воды, и, закашлявшись, сел на постели. Невольно посмотрел в широкое окно, находящееся напротив кровати, и поморщился, ощущая, как по гребню на затылке бегут неприятные колючие мурашки.

Снег. Конечно, сегодня ведь первое декабря! Каждый год первого декабря выпадал первый снег, а первого марта — таял. Сезонная драконья магия, про которую ведали лишь драконы, и то — только приближённые к престолу.

Значит, скоро отец вернётся от ритуального камня, которому отдавал свою кровь и силу, чтобы наступила зима, и придётся вновь обсуждать самое ненавистное в мире мероприятие.

Отбор.

Подумать об очередной череде испуганных искательниц приключений или — что даже точнее — денег семьи аль Эрдерио Рейгард не успел. В дверь постучали, а затем, не дожидаясь ответа, створки распахнулись — и на пороге возник Себастьян, его младший брат.

— Ты что, ещё спишь? — изумился Себастьян, закрывая за собой двери, ухмыльнулся и прошёл дальше в помещение, остановившись в паре шагов от кровати, на которой до сих пор сидел хмурый Рейгард и недовольно смотрел на брата. — Я даже не поверил, когда не нашёл тебя в гостиной. Думал, ты как всегда, в библиотеке, роешься в книгах.

— Я перерыл всю нашу библиотеку уже трижды, и тебе об этом прекрасно известно, — то ли прорычал, то ли просвистел Рейгард. Да, из-за проклятья изменилось не только тело — голос тоже. Хорошо, что он хотя бы мог разговаривать, потому что драконья ипостась обычно молчалива. Но то, во что превратилось его тело пять лет назад, мало напоминало дракона. Впрочем, человека тоже. — Не собираюсь больше тратить на это время. Как и на нелепый отбор.

— Боюсь, тебе не удастся уговорить отца и маму, — покачал головой Себастьян, взял ближайший стул и опустился на него, закинув ногу на ногу.

Смотреть на брата Рейгарду было больно. Они с Себастьяном всегда были похожи — одинаковые серебристые волосы, наследие аль Эрдерио, синие глаза, белая кожа. Только Ян был более тонкокостным, да и росту в нём было меньше, а Рейгард и пять лет назад возвышался над братом на добрых полголовы. И в целом телосложение у первого наследника было мощнее, причём не только в человеческом обличье — его дракон тоже был крупнее. Намного крупнее. По правде говоря, поговаривали, что во всей Эрдерии не найдётся дракона сильнее. Даже отец, король Кариот, немного уступал старшему сыну размерами. Но Рейгард знал точно, что, если бы им пришлось биться, отец победил бы, поскольку он старше и опытнее. А опыт значит намного больше грубой силы.

— Понимая, что ты станешь сопротивляться, отец выпустил указ ещё ночью, пока ты спал, — продолжил Себастьян, и Рейгард от возмущения вскочил с кровати. Как и был — обнажённым. Раздражённо махнул хвостом, снеся с прикроватной тумбочки настольную лампу — и она, грохнувшись на пол, обязательно разбилась бы, если бы её вовремя не подхватил Себастьян, глядя на брата одновременно и с сочувствием, и с весельем.

— Это нелепость! — прошипел Рейгард невнятно. Вновь открыл рот, чтобы продолжать возмущаться — и оттуда вырвался дым пополам с пламенем. — Проклятье!

— Вот именно — проклятье, — кивнул Себастьян. — Родители верят в то, что ты увидел в зеркале Истины.

— Да ничего я не видел! — клацнул зубами Рейгард, усилием воли гася огонь. Как же невероятно его бесила нынешняя форма! Ни превратиться в нормального дракона, ни выдохнуть полноценный огонь — только вот эти жалкие искры и дым порой вырывались из него, когда он злился. Не пламя, а отрыжка какая-то. — Я говорил тысячу раз, что в зеркале была книга — сборник детских сказок. Она распахнулась на последней странице, а там — иллюстрация с зимней свадьбой. Принц и принцесса, оба в коронах, счастливые, обмениваются брачными браслетами. Это несерьёзно, Ян! Ты ведь тоже не веришь, что проклятье можно снять просто женившись на хорошей девушке?!

— Речь не о свадьбе, — покачал головой Себастьян. — А о любви. Мать с отцом ту сказку до дыр затёрли уже.

— Да-да, я помню. Жил-был злой принц, и никто его не любил, поэтому он злился ещё больше. Летая драконом над соседней страной, он увидел прекрасную девушку, украл её, завоёвывал её сердце, она вышла за него замуж — и после этого принц стал добрым. Бред для маленьких девочек!

— Ну, зеркало Истины до сих пор не ошибалось. Значит, есть смысл пытаться. Кроме того... У тебя что, есть другие варианты?

Рейгард раздражённо зашипел, обошёл стул, на котором сидел Себастьян, и направился к гардеробной.

Одеваться он ненавидел и, будь его воля, разгуливал бы по дворцу голым. Всё равно он не человек, а какая-то серебристая ящерица. Но отец с матерью категорически запрещали своевольничать подобным образом, утверждали: чтобы расколдоваться, Рейгарду необходимо помнить о своей человеческой сути.

Его вечная спутница — роза, обвивающая правую руку, поняв, что он собирается делать, вспыхнула, удлиняя шипы, из-за чего они ушли глубже под кожу, а затем нырнула в образовавшуюся рану. Боль пронзила Рейгарда с головы до пяток, но он привычно задержал дыхание, пережидая, когда она стихнет. Распахнул деревянные створки гардеробной и невидящим взглядом уставился на длинный ряд камзолов и штанов, ящики с нижним бельём.

Абсурд! Ящерица в штанах! Но сколько бы он ни бился с отцом за право не одеваться, не показываться на глаза придворным — король лишь качал головой и решительно заявлял, что его сын никогда не будет прятаться по углам, будто трусливая крыса.

— Есть у меня план, — процедил Рейгард, выбирая ярко-синий камзол, тёмные штаны и бельё. Хорошо хоть идею с сапогами отец отмёл, как несостоятельную — ходить в обуви с нынешними ногами было невозможно. — Отречься наконец от престола и уйти в Обитель Отверженных.

Себастьян молчал несколько секунд, наблюдая за тем, как нервно и дёргано одевается его старший брат.

— Я не могу сказать, что мне нравится этот план. Но отец, кстати, знал, что ты так скажешь.

— И поэтому послал тебя ко мне в покои с утра пораньше?

— Уже почти одиннадцать, ты долго спал, — хмыкнул Себастьян. — Но в целом ты прав. Отец неделю назад летал в Обитель, кстати.

Рейгард, в эту секунду продевавший хвост в специальный разрез сзади на штанах, едва не порвал ткань, слишком резко дёрнув когтистой лапой.

— В Обитель? Зачем?! Он ведь делал это уже... трижды, кажется. И старцы всё время отвечали ему отказом.

Старцы, возглавлявшие Обитель Отверженных, считались старейшими и мудрейшими из драконов. Только с ними можно было говорить — остальные живущие в Обители никому на глаза не показывались. Но прийти и остаться там мог любой желающий — как человек, так и дракон.

Когда с Рейгардом случилось несчастье, король Кариот первым делом наведлся в Обитель — думал, что старцы подскажут, как снять проклятье. Но его даже не приняли! Он тогда едва не сжёг Обитель от ярости, но в итоге лишь немного подпалил лес возле ворот — защита там оказалась мощная.

Отказывали королю ещё дважды. Рейгард пробовал прийти и сам, но ему тоже не открыли. Передали лишь краткую записку, где было написано:

«Приходи, когда сердцем завладеет отчаяние».

Рейгард ещё тогда подумал — старцы, по-видимому, в курсе, что проклятье невозможно снять. Но не желают это озвучивать, вот и не встречаются ни с отцом, ни с ним. А записка — как жалкая кость для бродячей собаки. Мол, когда поймёшь, что человеком больше не станешь, приходи — мы тебя примем, будешь жить у нас. В Обители уж точно никому нет дела до того, как он выглядит.

— А сейчас вот они согласились, — неожиданно ответил Себастьян, и Рейгард резко развернулся, посмотрев на брата с искренним изумлением.

— Что?..

— Согласились, — повторил Себастьян. — И сказали, что у тебя есть только один шанс снять проклятье и он скоро выпадет. Однако если ты не справишься...

— И отец решил, что шанс связан с отбором? — Рейгард поморщился. — Нелепость какая-то...

Он тщетно пытался скрыть волнение, которое неожиданно овладело им настолько, что Рейгард не мог заставить себя обернуться и начать натягивать на своё жуткое тело рубашку.

Неужели, Вечное Пламя? Неужели и правда — шанс?..

За прошедшие пять лет Рейгард не подбирался к разгадке снятия своего проклятья ни разу.

— Ну, по крайней мере старцы не сказали, что отбор нужно отменить, — улыбнулся Себастьян. — Так что... одевайся и пошли. Хватит киснуть. Шанс — это в любом случае хорошо. Тебе осталось только его не прошляпить.

Сердце неожиданно сковало страхом, и Рейгард покосился на розу, которая, ожидая, пока он наденет рубашку, переливалась ярко-алым у него под кожей. Сияние пульсировало, напоминающая сердцебиение, и Рейгард почти слышал издевательский шёпот Марсии — девушки, которая его прокляла:

«Ничего у тебя не выйдет... Ничего... Никогда!»

Если бы он знал, что ждёт его дальше, то, пожалуй, согласился бы с этим утверждением.

Аделина

Кассандра всегда была на редкость разумным ребёнком, этим бесконечно меня радуя. Я боялась, что она будет столь же беспечной, как её отец, или вспыльчивой — Рейгард говорил мне, что у драконов в детстве часто взрывной характер, они спорят с родителями, не слушаются и своевольничают. Однако Касси ничего подобного не совершала, ещё и поэтому я долго сомневалась, что она действительно дракон.

Моя семилетняя дочь разумнее многих взрослых. Ей никогда не нужно было объяснять дважды, она не врала, не скрывала от меня ничего, но при этом умела молчать, когда необходимо.

Два месяца назад вертикальный зрачок заметили не только мы с Евой — Кассандра тоже. Точнее, я не знала о том, что она его заметила, пока однажды вечером дочь не пришла ко мне в комнату — залезла на кровать, прижалась ко мне, положив голову на мои колени, и спросила:

— Мам, скажи... мой папа — дракон?

Я в этот момент читала интересный приключенческий роман и едва не выронила книгу из рук, потому что ладони задрожали, грудь болезненно сдавило от страха, а ещё, кажется, я побледнела...

— Ты не волнуйся так, мам, — продолжала Кассандра, обняв меня крепче. И посмотрела с тревогой. — Я никому не скажу, обещаю. Просто, если это так, я должна знать.

Молчала я недолго.

— Да, Касси. Твой... папа — дракон.

Кассандра прищурилась, серьёзно глядя мне в глаза, и абсолютно обезоруживающе поинтересовалась:

— Он тебя обидел?

Я не врала дочери. Могла что-нибудь недоговорить, думая, что в её возрасте знать такое не следует, но не врала. Я так и воспитывала её — во взаимной правде. И в доверии. Я хотела, чтобы она знала: я не обману её, я всегда скажу ей правду, и жду от неё того же.

— Да, Касси, — ответила я во второй раз. — Это не очень хорошая история, моя девочка.

— Мы ему не нужны? — последовал ещё один обезоруживающий вопрос, и я вновь ответила правду.

— Когда я видела его в последний раз, я была не нужна ему. И о тебе я ему не сказала. Но теперь, я думаю, он уже не отказался бы от тебя.

— Из-за моего дракона?

— Да.

— А почему ты ему не сказала?

Я глубоко вздохнула, прикидывая, как бы объяснить... Чтобы не рассказывать много, потому что история всё-таки не предназначена для семилетних девочек.

— Я знала точно, что он не обрадуется. И может сделать что-то, чтобы ты вовсе не рождалась. Я боялась.

Касси кивнула, принимая и понимая такой ответ.

— А как его зовут?

Имя едва не сорвалось с языка, но в последний момент я сдержалась.

— Я не могу сказать. Это слишком опасно.

— Ладно, — Касси приняла это легко. Улыбнулась и, обняв меня, погладила по щеке, будто утешая. — Не переживай, мамочка. Я не буду искать с ним встреч. Если он обидел тебя — он мне не нужен. Я просто хотела знать правду.

Правду...

Правда была ещё и в том, что я когда-то была наивной влюблённой душой. И сейчас я винила не только Рейгарда — себя тоже. Я позволила себе поверить в сказку. Игнорировала шёпот разума, отмахивалась от предостережений подруг, не обращала внимания на насмешливые взгляды других драконов.

И хлебнула драконьего помёта полной ложкой, когда Рейгарду надоело играть со мной.

Прежде чем идти в замок, я в любом случае должна была поговорить с дочерью. С Евой мы всё уже обговорили — из-за того, что я наверняка буду тратить львиную долю своего рабочего времени на отбор (Пламя знает, чем занимаются так называемые невесты в Логове драконов), подруга планировала нанять другого артефактора-иллюзиониста на моё место. Таких специалистов было не очень много, если не сказать мало, поэтому мне заранее было жаль Еву и стыдно, что я бросаю её в последний месяц года. Самый горячий в году, потому что ровно через месяц — Зимний полёт драконов, который в народе называют праздником новогодья, а ещё — Днём перемены календаря. Люди будут наряжать ёлки, украшать свои дома, печь всякие вкусности. Отбор должен завершиться до новогодья, но всё равно — помочь Еве с продажами и изготовлением артефактов я не успею.

— Не волнуйся, — сказала подруга, когда я в очередной раз выразила сомнения в её идее. — Я справлюсь. Судьба Касси заботит меня гораздо больше, чем прибыль по итогам года. Мы с тобой всё равно будем в плюсе. Да что там — мы уже в большом плюсе, Лина! Так что ерунда. Иди в замок и постарайся сделать всё, чтобы Кассандру научили справляться с её драконьей сущью.

— Слушаюсь, начальница, — важно покивала я, и Ева засмеялась.

А потом Касси вернулась из школы, и мы вдвоём объяснили ей, что задумали. Я больше всего боялась, что моя умная и смышлёная дочь спросит, уж не является ли её отцом тот самый принц Рейгард, ради которого и организуется отбор, но почему-то это не пришло Касси в голову. Возможно, из-за моих объяснений — я честно сказала, что иду туда не для того, чтобы меня сделали невестой, а чтобы договориться о помощи.

— А нельзя просто так договориться? — нахмурилась дочь недоуменно. — Без отбора?

— Касси, — голос на мгновение осип, — тот факт, что я не сказала о тебе драконам... он карается смертной казнью.

Моя девочка вздрогнула... и — да, это произошло в третий раз. Её зрачки снова стали вертикальными! Да и сама радужка расширилась, почти затопив белки...

Выглядело жутко, но очень красиво.

К сожалению, закрыть подобное преобразование иллюзией было невозможно — драконья сущность проявлялась всё равно. Я слышала, что у драконов получалось наложить иллюзию так, чтобы сквозь неё не видели даже сородичи, но я-то не дракон.

— Я никому не дам-с-с тебя убить-с-с! — зашипела Кассандра почти по-змеиному, и, по-видимому, собственный голос испугал и её тоже. Я внутренне готовилась к такому — пару раз я слышала, как похожим образом шипел Рейгард, да и другие драконы, с которыми я училась. Хотя это случалось очень редко. — Ой...

— Не волнуйся, Касси, — сказала я, обняв дочь, и прижала её серебристую головку к своей груди. — Всё будет хорошо. Девушки, пришедшие на отбор, неприкосновенны.

— А потом?

— А потом я надеюсь, что договорюсь с драконами. Вряд ли они захотят ссориться с тобой, обижая твою маму. Дракониц мало, они очень ценны.

Касси слегка скривилась.

— Мне эти драконы заранее не нравятся.

— Почему?

Ева рядом хмыкнула, а Касси уже честно отвечала:

— Потому что такое впечатление, что они ценят кого-то, только если у него есть вторая ипостась. Я была бы не нужна им, не будь я драконом. Мам... а можно отказаться от драконьей сути?

Я замерла, похолодев.

Что?..

— Вот ещё придумала, — поразились Ева, — ну ты даёшь, ребёнок! Не вздумай ни от чего отказываться.

— Значит, я всё-таки могу?..

— Не знаю, — ответила я честно. — Я о таком не слышала. И согласна с Евой — не стоит отказываться от части себя, Касси. Это в любом случае закончится плохо. Если Великим Пламенем тебе дарована вторая ипостась, значит, так нужно по судьбе. А с судьбой не спорят.

— Но очень хочется, — пробурчала Кассандра, и я понимающе улыбнулась.

Глава вторая. Заклинание правды

Аделина

Документы для участия в отборе я отправилась сдавать на следующее утро. У меня было всего три дня, чтобы это сделать, — потом начнутся так называемые испытания. В чём они заключаются, никто не знал, но мне не было до этого никакого дела. Я всё-таки отправлялась во дворец не ради того, чтобы стать чьей-либо невестой. Тем более — невестой Рейгарда. Скорее все драконы в мире потеряют крылья, а с неба вместо дождя начнёт литься огонь, чем я соглашусь выйти замуж за первого наследника.

Говорят, когда-то давно никаких людей-драконов не существовало, а были лишь сильные маги. И драконы — отдельно от них. А потом кто-то из сильнейших разработал ритуал по подчинению дракона, и маги, которые были способны его провести, сделали это, соединившись с чешуйчатыми ящерицами. Отныне драконы, как неразумные животные, перестали существовать — зато появились люди-драконы, лучшие из магов, аристократия, которая сама себя объявила избранной. Очень кстати оказалось то, что люди на нашей земле верили в четырёх богов — Вечное Пламя, символизирующее жизнь во всех её проявлениях, Бессмертную Воду, являющуюся богиней смерти и судьбы, Свободный Воздух, которого считали покровителем времени и человеческих чувств, и Неизменную Твердь — богиню достатка, постоянства и мудрости. Считалось, что сожжённому Пламенем и возрождённому Водой поможет взрасти лишь постоянство Тверди и течение времени Воздуха. Все четыре бога являли собой непрерывный цикл, и люди-драконы воспользовались этим, объявив, что появление второй ипостаси было им угодно. И что это дар, благословение, коснувшееся лишь самых достойных.

О подобном, конечно, не написано в учебниках. Точнее, там сказано о благословении, но совершенно в ином тоне — с трепетом и придыханием, с намёком на то, что перед драконами следует преклоняться. На самом деле всё это придумали сами драконы — по крайней мере, так рассказывал мне Рейгард когда-то, посмеиваясь.

Ну да, не благословение Пламени, а всего лишь научное открытие — но меня это впечатлило, пожалуй, даже больше. Кроме того, я не понимала, почему Рей считал, будто невозможно и то и другое одновременно? Ведь тот факт, что боги позволили магам слиться с неразумными ящерицами, не прервали эксперимент, более того, он оказался успешным, тоже можно считать благословением. Но Рейгард не верил ни в каких богов, и этим искренне поражал меня. Точнее, ту меня, которой я была, когда училась в академии. Дракон не верит в своих покровителей, надо же!

Может, за это его и прокляли?

Я совсем ничего не знала о проклятье Рейгарда. Помню, как об этом начали говорить перед первым отбором на уровне обычных слухов. Почти каждый посетитель нашего с Евой магазина считал своим долгом обсудить последнюю сплетню о первом наследнике — мол, потерял дракона, не способен оборачиваться. Мне тогда это казалось полнейшим бредом. Как можно потерять дракона? Он же не иглока и не детская игрушка, чтобы его терять. И я никогда не слышала ни о чём подобном. Да, проклятья существовали, мы поверхностно проходили их в академии, поскольку они запрещены законом, однако нигде не упоминалось, что при помощи проклятья можно заблокировать вторую ипостась.

А потом объявили об отборе, и слухи стали сильнее. Да и нашли подтверждение в официальном обращении короля Кариота, опубликованном в «Вестнике Эрдерии». Его величество писал, что на Рейгарда действительно наслали злые чары и расколдовать принца способна только искренне влюблённая в него девушка. Как в детских сказках, в общем.

— Что за ерунда! — воскликнула я, прочитав ту статью. Я не могла воспринимать это иначе, чем как дурную шутку. С каких пор чары снимаются чувствами? Это ненаучно, в конце концов. Я как артефактор не могу верить в подобное.

Однако врать королевской семье вроде бы было не нужно. Да и ложь что-то затянулась — пятый отбор по счёту, сколько можно? Значит, у Рейгарда и правда проблемы. Но мне ни гарна* не нужно их решать. Поэтому...

(*Гарн — в этом мире маленький и вредный огненный дух. Вроде нашего чёртика.)

На самом деле я надеялась договориться не с королевской семьёй, а с кем-то ещё. Найти какого-то дракона, который смог бы помочь Касси за плату. Как этого достичь, я не имела понятия, но не собиралась с порога признаваться о наличии у себя дочери.

Сначала присмотрюсь.

Добраться в Логово непросто. Эрдор — столица Эрдери, нашего королевства, — стоит у подножия горы Эрды. Остальные королевства выстроены по похожему принципу. Столица всегда располагается в самой высокой точке, точнее, у её подножия. А на вершине — замок правящей династии.

Всего королевств семь — по числу сильнейших драконьих династий, каждая из которых имеет свой родовой цвет, совпадающий с цветом дракона. Аль Эрдерио — серебряные драконы. Аль Анарио — золотые. Аль Висардио — красные. Аль Мисенио — голубые, или, как их ещё называют, ледяные драконы. Семейство аль Номарио обладает благородным бронзовым цветом. Аль Горadio — зелёные драконы. И, наконец, аль Рикардио — драконы чёрные.

Таковы цвета драконов правящих династий, но есть и обычные драконы — они гораздо меньше размером и бывают всех цветов радуги. В академии вместе с нами даже училась девушка, чей дракон был прозрачным. Рейгард относился к ней со злой иронией, потому что дракон Клодии был столь маленьким, что её вечно сносил ветер и нормально летать она не могла. Говорил, было бы лучше, если бы Клодия родилась обычным человеком, потому что толку от такого дракона — ноль. И я ещё его слушала и кивала, дурочка!

В общем, Логова, или замки драконов, всегда находятся на возвышении, и попасть туда можно двумя путями. Первый — для драконов. Взлететь и прилететь на широкую площадку, расположенную в центре Логова — стены замка опоясывают её, скрывая от посторонних глаз. Ну и второй — для всех остальных. Воспользоваться порталом. Умеешь сам — отлично, не умеешь — ищи порталного мага. Я, как одна из лучших выпускниц академии, естественно, умела строить порталы.

Выглядят они как воронка, возникающая прямо в воздухе. У каждого мага она разного цвета, моя — насыщенно-голубая, как глаза у Касси. Посылаешь сквозь неё импульс, если он проходит — шагаешь внутрь и выходишь там, где тебе нужно. Хорошие порталные маги способны строить порталы просто представляя, где хотят оказаться, даже если не были там, но мне подобное всё-таки недоступно. Если бы я была в замке хоть раз, то смогла бы построить портал, ориентируясь на воспоминания, но увы — я там не была. Поэтому пришлось воспользоваться брошюрой, которую захватила для меня Ева с Главной площади. В этой брошюре указывалось, что нужно взять с собой девушке, которая собирается на отбор, а также сообщались данные для построения портала.

Удостоверение личности — есть.

Документ об образовании — есть.

Собственно, всё. Больше ничего не требовалось. Но это нормально — после подачи документов я вернусь к себе. Всех будут собирать только через два дня, когда закончится регистрация «невест». Одновременно. Интересно, сколько будет девушек?

— Удачи, — Ева и Касси обняли меня на прощание, и я засмеялась.

— Да сейчас-то меня ничего толком и не ждёт! Уверена, что там просто сидит какой-нибудь дракон из числа служащих, принимает документы и, возможно, определяет уровень магического дара. Всё-таки девушки на отборе должны быть сильными магами. Никого из аль Эрдерио я сегодня не увижу точно.

Увы, я ошиблась.

Выйдя из портала, я оказалась в большом зале, оформленном в традиционных цветах правящей династии — серебряный пол, стены из светло-серого камня, белые шторы, а окна такого размера, что я непроизвольно открыла рот и задрала голову. Невероятно! Это для того, чтобы через них мог вылететь даже дракон? Высокие, широкие, их было целых восемь — напротив друг друга.

Под потолком висела громадная люстра, только у неё не было привычных для меня магических источников света. На артефакторике, где я училась, даже была отдельная специальность, называлась «артефакты освещения». Очень прибыльная. Однако там такому не учат, уверена.

Люстра горела. В буквальном смысле. Она состояла целиком из бушующего огня. Только самые сильные маги-драконы умеют создавать такие артефакты — которые горят, но не сгорают, даря свет и тепло. И «заряжать» их надо редко, всего раз в год. Правда, и погасить временно, устроив в этом зале не день, а ночь, тоже невозможно.

Я наконец опустила голову и огляделась.

Зал был бы абсолютно пустым, если бы не стража у дверей в противоположных концах помещения — по два дракона с обеих сторон — и не десять столов, поставленных на равном расстоянии друг от друга. Достаточно, чтобы ничего не слышать и не видеть толком, кроме общих очертаний тех, кто сидел за ними.

Все столы, кроме одного, были заняты. Невероятно! Неужели желающих настолько много, что действительно нужно выделять такое количество служащих для регистрации невест? Вечное Пламя!

Я слегка нервно перекинула тёмную косу со спины на грудь и решительно зашагала вперёд, к единственному свободному столу. Пока шла, невольно косилась на девушек, которые сидели за соседними столами, и не удержалась от лёгкой улыбки, заметив их наряды. Дорогие платья, изящные причёски, выглядывающие из-под юбки сапожки на каблуках. Одна из претенденток в жёны Рейгарда даже была в жилете из шикарного меха дикой пустынной шушелицы — я узнала его, поскольку Ева давно хотела какую-то вещь из такого меха, но не решалась потратить столько денег на «ненужную ерунду», как она выражалась.

Я отправилась сюда в обычном платье — тёмно-синем, с белым воротничком, рукавами в три четверти — артефакторы редко носят рукава длиннее — и чуть укороченной юбкой, чтобы не пачкать подол и не наступать на него. По моей одежде сразу было видно, что я не богатая девушка, а обычная служащая. Но производить впечатление я и не собиралась.

— Доброе утро, — поздоровалась я с мужчиной, который сидел за столом. Он был уже немолод и драконом, судя по сиянию ауры, не являлся. Такой же служащий, как и я. Но сильный маг, это несомненно.

— Доброе, — тот кивнул, пусть и устало, но дружелюбно. — Меня зовут Томас дель Крайс, я буду заниматься вашей регистрацией. Вы можете называть меня господин дель Крайс.

— Хорошо.

«Господин» или «госпожа» — так обращались только к людям без второй ипостаси. К драконам следовало обращаться «айто», что означало «крылатый».

— Представьтесь, пожалуйста.

— Аделина дель Дэйна, — произнесла я, невольно вспомнив, как задирали меня в академии из-за своеобразного имени. «Дель» — руна для обозначения человека без ипостаси, а

у меня она ещё и в имени. «Дэйна» — фамилия, которую дают только приютским детям. Она означает «ничья», «безродная».

— Ваши документы, — откликнулся господин дель Крайс, не изменившись в лице. Наверняка я не первая сиротка, решившая попытать счастья в Логове драконов.

Я положила на стол перед мужчиной удостоверение личности и диплом, он взял их в руки и принялся заполнять журнал, который находился перед ним. Я прищурила глаза, пытаясь рассмотреть что-нибудь из написанного, и едва не присвистнула, поняв, что на самом верху красуется цифра 144.

Это порядковый номер? Но я не могу быть сто сорок четвёртой за утро... Может, столько девушек всего, считая вчерашний день?

Вопрос вырвался сам.

— Простите... Я сто сорок четвёртая?

— Да, — мужчина на мгновение поднял глаза и понимающе улыбнулся. Даже, я бы сказала, доброжелательно. — Но не у меня лично, а всего. Первый день всегда самый многочисленный, однако... Думаю, претенденток будет около трёхсот человек.

Полюбовавшись на мои вытаращенные глаза, господин дель Крайс хмыкнул и, понизив голос, произнёс многозначительным тоном:

— После первого же испытания уйдут как минимум две трети. А то и больше.

Он говорил со мной так, будто был уверен, что я-то уж точно никуда не денусь. Впрочем, не факт. Может, просто вежливый человек.

Я решила больше ничего не уточнять и сидела молча, наблюдая за тем, как он пишет, а потом так же молча сделала то, что он меня попросил, — а именно положила ладони на большой круглый кристалл для измерения уровня магической силы. Тот привычно засветился, став практически белым, и господин дель Крайс удивлённо поднял брови.

— Хм... — протянул он задумчиво, глядя то на кристалл, то на меня.

— Всё? — решила я уточнить. — Я могу идти?

— Подождите, — он покачал головой. — Ситуация... немного нештатная.

Ясно. Почти то же самое было, когда я поступала в академию. Приёмная комиссия тоже крайне удивилась уровню моей магии — считалось, что кристалл белеет лишь у драконов. Строго говоря, да. Но, если бы господин дель Крайс хотя бы раз видел, как сфера сияет у Рейгарда, он бы не удивлялся. Я всего лишь сильный маг, не более.

Свечение магии драконов слепит глаза, моё же — просто белый цвет.

Однако дель Крайс кого-то ждал, это было очевидно. И дождался.

— Томас, что тут у тебя? — произнёс чей-то не слишком довольный голос у меня над головой, я чуть повернулась... и едва не упала со стула, увидев перед собой Рейгарда.

То, что я вижу не первого наследника, а его брата, я поняла секунды через три. Несмотря на очевидную схожесть — белые волосы с серебряным отливом, только, в отличие от Рейгарда, у Себастьяна они были гораздо короче и чуть вились, касаясь ушей мягкими прядями, пронзительно-синие глаза и светлая кожа, — второй наследник всё же сильно отличался от старшего брата как минимум комплекцией. Рейгард был гораздо крупнее, с широкой костью, большими руками и крупными, хоть и правильными чертами лица. Себастьян же оказался более изящным, даже почти хрупким. Однако, я уверена, эта хрупкость абсолютно обманчива, и второй наследник тоже умеет быть жестоким.

— Госпожа дель Дэйна, положите руку на кристалл ещё раз, — вежливо попросил служащий, и я молча сделала, что было велено, отворачиваясь от Себастьяна.

Принц несколько мгновений смотрел на появившееся свечение, а затем, как-то странно хмыкнув, обошёл стол и сел с другой стороны, рядом с дель Крайсом.

Я вопросительно подняла брови, спокойно глядя на обоих мужчин. Кстати, считается, что прямой взгляд дракона сложно выдержать, и я сама наблюдала нечто подобное у других студентов, когда училась в академии. Вот только я никогда не чувствовала ничего смущающего, не было желания отвести глаза. Сейчас у меня даже возникло чувство, что младший принц давил на меня, хотел заставить отвернуться, но я не поддалась. Не видела в этом смысла. Я не пресмыкаюсь перед этими ящерицами сюда пришла.

— Вы знаете, кем были ваши родители? — неожиданно поинтересовался Себастьян, и я не удержала ироничную улыбку.

— Ваше высочество, боюсь, если бы я об этом знала, то носила бы совсем другую фамилию.

— Отвечайте на вопрос прямо, — сказал второй наследник неожиданно резким тоном, и я согласно наклонила голову. Не отводить взгляд — это одно, но хамить — совсем другое. Начинать общение с конфликта я точно не желала.

— Нет, не знаю.

— Кто и что говорил вам по этому поводу?

Я озадаченно уставилась на Себастьяна. Он вообще о чём?

— Никто и ничего.

— При поступлении в академию тоже?

— Да. Тогда лишь удивились уровню дара, и всё.

Принц задумался, глядя на меня с прищуром. А потом выдал очередной вопрос:

— Как вы попали в приют? И в каком возрасте?

Неужели он подозревает, что моими родителями были драконы? Нелепость. Все знают, что у драконов рождаются только драконы, я же — человек. Рядом с Касси я понимаю это особенно остро. Я никогда не летала во сне, не шипела от злости, у меня не менялся зрачок. По сути, во мне не было ничего особенного, кроме более сильного, чем обычно бывает, магического дара.

— Приютский целитель утверждал, что мне было не больше одного дня от роду. Меня положили в специальную комнату для брошенных детей, такие есть в каждом приюте.

— Что было с вами? Корзинка, покрывало какое-нибудь.

— Ничего. Я была завернута в обыкновенное одеяло. Тёплое, но самое обычное, без опознавательных знаков.

Себастьян вновь задумался.

— Вы выросли в столичном приюте, верно?

— Да, — я кивнула. — Я была подопечной Инессы аль Галио. У меня есть характеристика от неё. Если нужно, я вам принесу.

— Не нужно, — качнул головой младший принц, продолжая рассматривать меня с откровенным интересом. Не чувственным, отнюдь. Обычно так смотрят на любопытную загадку, которую очень хотят разгадать. — Сколько вам лет, госпожа дель Дэйна?

— Двадцать восемь.

— Удивительно, что вы до сих пор не замужем, — протянул Себастьян, и в его взгляде мелькнула растерянность. — Другие кандидатки намного младше вас. Да, Томас?

— Пока да, — кивнул служащий. — Госпожа дель Дэйна, скорее всего, будет старше всех на этом отборе.

— Рейгард, кстати, вас на год старше, — заметил младший принц, и я слегка похолодела. Сглотнула, заранее предчувствуя неприятности... и не ошиблась, потому что Себастьян спросил: — Вы не были с ними знакомы, когда учились в академии?

Отвечать прямо я оказалась не готова.

— Разумеется, я пересекалась с его высочеством, — сказала так спокойно, как могла. Вряд ли Рейгард делился с кем-либо из семьи подробностями своих своеобразных отношений

со мной. А сам Себастьян пришёл в академию позже, когда меня уже там не было. — Но я училась на другой специальности. И у нас был разный круг общения.

Вот так. Не соврала ни единым словом. Пересекалась, училась в другой группе и дружила совсем с другими людьми. Всё — правда. Но, конечно, не полная.

— Ясно, — кивнул Себастьян. Кажется, он ничего не заподозрил. — Ответьте ещё на один вопрос. Вообще его должен был задавать Томас, но задам я. Почему вы решили прийти на отбор?

Наверное, глупо, но я не ожидала, что нас будут спрашивать о подобном. Зачем? Всем и так ясно, по какой причине сюда приходят девушки.

И я уже хотела ответить: «Чтобы помочь его высочеству снять проклятье», когда Себастьян неожиданно раскрыл ладони и дунул прямо мне в лицо.

В воздухе передо мной закружились и застыли серебряные снежинки. Я замерла. Заклинание правды! Если я сейчас совру, снежинки почернеют.

— Думаю, не нужно объяснять, что это такое, — усмехнулся Себастьян, внимательно глядя в моё застывшее лицо. — Отвечайте, госпожа дель Дэйна.

Что ж, у этого заклинания есть недостаток. Оно действует лишь раз в сутки. То есть задать мне ещё один вопрос и потребовать на него правдивый ответ никто сегодня уже не сможет.

— Я хочу спасти человека, которого люблю.

Снежинки перед моим лицом ярко вспыхнули белым — и осыпались, исчезнув, когда достигли поверхности стола.

— Интересный ответ, — вздохнул Себастьян. По его лицу было невозможно понять, о чём он думает. — Но подробности мы выясним позже. Вы можете идти, госпожа дель Дэйна.

— Я принята? — на всякий случай уточнила я, и принц хмыкнул. Однако вместо него ответил дель Крайс:

— Мы принимаем всех, госпожа. Всех, у кого сильный дар, разумеется. Дальнейшее зависит уже от вас.

Я кивнула, встала из-за стола, попрощалась и направилась в центр зала, чтобы построить портал, лопатками ощущая пронзительный и тяжёлый взгляд дракона.

Рейгард

Спорить насчёт проведения отбора с отцом и матерью Рейгард в итоге не стал. Во-первых, бессмысленно, а во-вторых — раз старцы сказали, что у него будет единственный шанс, не стоит от него отказываться заранее. Хотя Рейгард по-прежнему не верил, что дело в чувствах и что на отборе найдётся девушка, которая полюбит его — таким, как сейчас. Чтобы любить чудовище, нужно всё-таки быть сумасшедшей, а зачем ему сумасшедшая?

Первый день приёма документов закончился на отметке в сто двадцать человек, что было сильно меньше даже предыдущего года, не говоря уже о первом отборе. Тогда в невесты стремилось попасть такое количество девушек, что документы пришлось принимать неделю. И сколько в итоге было претенденток? Две или три тысячи? Рейгард ужасно утомился, пока выбирал из них всего сотню на первоначальном этапе. Хотя ничего сложного там не было, но он просто устал от бесконечной череды лиц перед глазами.

Вечером Себастьян принёс ему стопку документов и положил на письменный стол в кабинете. Обычно Рейгард быстро просматривал зарегистрировавшихся — его интересовали иллюзорные портреты девушек, создаваемые принимающими документы служащими. Некоторых он отметал заранее, если они не нравились ему внешне — слишком худые, слишком полные, с неприятным выражением лица и так далее. Но в этом году Рейгард не стал делать ничего

подобного. Ему казалось, что это неправильно. Мало ли, что он видит на иллюзорном портрете? В жизни девушка может быть гораздо очаровательнее. И в результате он потеряет свой единственный шанс, даже не понимая этого.

А на второй день, за обедом, Себастьян, которого родители каждый год назначали главным организатором и распорядителем отбора, неожиданно сказал:

— Томас меня сегодня вызвал во время приёма документов.

— Зачем? — тут же отреагировала королева Мелисанда, подняв голову от тарелки с салатом. Да и король тоже подобрался, понимая, что просто так Себастьяна никто бы не вызвал.

— У девушки сияние силы почти как у дракона, — объяснил младший брат Рейгарда, задумчиво глядя поверх голов остальных родственников. — Чуть не дотягивает. Сами знаете, у чистокровных людей такого не бывает. Второй раз в жизни вижу нечто подобное.

Рейгард слушал Себастьяна с неожиданным интересом. Он понимал, что если бы не предсказание старцев, то сейчас наверняка бы сидел с недовольным лицом, точнее мордой, и мрачно цедил вино.

Ещё одним минусом его нынешнего вида было то, что Рейгард совершенно не мог запьянеть, как ни старался. А старался он хорошо и качественно, особенно в первые пару месяцев после появления розы проклятья.

— Я тоже видел такое лишь однажды, — кивнул король Кариот. — У Лориана, нашего первого советника. И всё. Его родителей мы так и не нашли.

Да, мало кто знал, что у драконов всё-таки рождаются бескрылые маги. Крайне редко, практически никогда. И никто в этом не признавался — таких детей просто отдавали в приют и больше не навещали. Лориан не горел желанием узнать, кем были его отец и мать, говорил, что не хочет видеть перед собой тех, кто взял и выбросил его, будто ненужную вещь.

— С этой девушкой, думаю, будет столь же непросто, — протянул Себастьян. — Однако, в отличие от внешности Лориана, её черты кажутся мне знакомыми. Уверен, она похожа либо на своего отца, либо на мать. Красивая, и на ментальное давление не отреагировала вообще. У меня чуть голова не взорвалась от усилий, а ей ничего.

— Значит, родители — сильные драконы, — усмехнулась Мелисанда и повернулась к Рейгарду. — Обрати на неё особое внимание, Рей. Возможно, её дар что-то значит и именно она — твой шанс.

— Хорошо, — кивнул Рейгард, чувствуя неожиданное воодушевление. Может, и правда? Если эта девушка сумела выдержать взгляд Яна, то её не смутит и внешний вид старшего принца? — Как её зовут?

— Аделина дель Дэйна.

Сердце под толстой серебряной чешуёй на мгновение перестало биться, а потом зашло с удвоенной силой.

Нет. Это не может быть Лина. После всего, что он сделал? Конечно нет! Она никогда в жизни не приблизилась бы к Логову даже просто так, и уж тем более не отправилась бы на отбор.

Совпадение. Конечно, это всего лишь совпадение.

Потому что если нет... то Рейгард заранее может считать, что проиграл.

Глава третья. Первое испытание

Аделина

Вечером следующего дня по магической почте пришло письмо из королевской канцелярии с просьбой — хотя скорее с требованием — быть завтра во дворце в восемь утра. Увидев время, я застонала — помогая Еве сделать как можно больше артефактов, чтобы у неё было время найти мне замену, я израсходовала столько силы, что валилась с ног. И в восемь утра, точнее даже раньше — нужно ведь ещё привести себя в порядок! — я вряд ли буду выглядеть хорошо.

Впрочем, неважно. Мне не требуется никого очаровывать, надо только продержаться в замке подольше, чтобы выяснить, как помочь Касси.

В результате около семи утра я встала с огромным трудом. Посмотрела на себя в зеркало, щурясь — глаза от света болели, — и решила, что показываться в подобном виде королевской семье всё-таки чревато отчислением с отбора. Поэтому аккуратно использовала заклинание бодрости. Откат от него наступал часов через двенадцать, и нужно будет потом хорошенько выспаться, но по крайней мере на ближайшее время отдохнувший вид мне это заклинание обеспечило.

Наряжаться я не стала. В письме не указывалось, что это нужно, и я решила не проявлять инициативы. Уж наверное, если «невестам» предстоит приём или бал, нас предупредят? Впрочем, даже если нет, я справлюсь.

Поэтому я надела то же платье, в котором была при подаче документов, — его тёмно-синий цвет меня успокаивал, — проводила Касси в школу, обняла Еву на прощание, попросив приглядывать за моей девочкой, а потом построила портал в Логово.

Выйдя из него в том же зале, где у меня принимали документы, я едва удержалась от присвистывания — потому что девушек вокруг и правда было много. К тому же не все приняли решение не наряжаться, и больше половины претенденток на руку Рейгарда выглядели так, будто сейчас и впрямь начнётся бал.

Однако никакой музыки не было. Были кресла, поставленные рядами, как в театре, длинный стол с напитками и закусками, а ещё несколько охранников, Томас дель Крайс и его высочество Себастьян, увидев которого, девушки вокруг меня затрепетали ресницами.

— Ещё двадцать, — негромко сказал господин дель Крайс, сверяясь со списком. Меня при переносе попросили захватить с собой письмо — по-видимому, по нему и отслеживали, кто именно прибыл на отбор, а кто пока отсутствует.

— Ждём, — кивнул младший принц, и мне показалось, что его цепкий взгляд остановился на мне. Скользнул по лицу, потом опустился ниже... и губы дракона дрогнули в ироничной улыбке. Будто его весьма рассмешило то, что я не стала менять платье с прошлого раза.

Прошла буквально пара минут, и дель Крайс объявил, что все собрались. Прибывшие девушки — думаю, их действительно было около трёхсот — почти не переговаривались, а просто ровно стояли и ждали, когда дадут какие-нибудь указания. Я действовала так же, хотя и косилась на стол с напитками — в горле отчего-то пересохло и очень хотелось пить.

Обычно у меня такая реакция, когда я нервничаю. Но сейчас я вроде не нервничала... Или всё же — да?

— Доброе утро, девушки, — произнёс господин дель Крайс, слегка поклонившись. — Мы рады приветствовать вас в родовом замке аль Эрдерио. Сейчас вам предстоит первое испытание. Ничего сложного — вас будут выводить из этого зала по десять человек за один раз. После чего вы по одной встретитесь с принцем Рейгардом, и он примет решение, остаётесь вы на отборе или нет.

Плохая новость. Очень плохая новость.

Я напряглась и сжала ладони в кулаки, приготовившись к тому, что наследник вышвырнет меня сразу же, как увидит. Возможно, сначала только посмеётся, что я посмела явиться во дворец, но потом точно выставит за дверь.

Тогда придётся признаваться и рассказывать о Касси. Не хотелось бы начинать с подобного, но если Рейгард не оставит мне выбора...

Я даже не удивилась, услышав, что угодила в первую десятку девушек. Учитывая силу моей магии — возможно, сначала зовут сильнейших и напоследок оставляют тех, кто послабее.

Девять изящных фигур в не менее изящных платьях отделились от толпы и подошли к дель Крайсу и Себастьяну. Я выделялась на их фоне, как ворона среди голубей. Все девушки были одеты в нечто воздушное и нежное — платья персиковых, светло-розовых, бледно-голубых и сиреневых оттенков, — и я в своём тёмно-синем рабочем одеянии притягивала недоуменные и осуждающие взгляды. Но мне было абсолютно всё равно, меня сейчас волновала только предстоящая встреча с Рейгардом.

Великое Пламя, я так надеялась, что до этого у меня будет хотя бы пара дней, чтобы я смогла разведать обстановку! А теперь нужно срочно что-то придумывать.

Хорошо бы он вообще меня не узнал! Всё-таки столько лет прошло, у него наверняка было множество женщин, и Рейгард уже напрочь забыл Аделину дель Дэйну, которую унизил на всю академию. Да, такой вариант вполне возможен... и даже желателен. Тогда я смогу расслабиться хотя бы на время.

Пара охранников и его высочество Себастьян вывели нас из зала и повели вверх по широкой лестнице, устланной ковром, похожим на снежный покров. Искусная магия иллюзий... Я даже засмотрелась и едва не споткнулась, налетев на девушку, которая шла передо мной. Она моментально обернулась и зашипела на меня:

— Осторожнее, ты, безродная! Понимаю, что ты никогда не видела ничего подобного, но держи себя в руках! Если испортишь мне платье, я...

— Айто аль Дэганию, — перебил девушку Себастьян, останавливаясь и оборачиваясь. Голос его звучал не менее морозно, чем погода за окном. — Для вас отбор закончен.

— Что? — драконица удивилась, а младший принц уже кивал одному из охранников:

— Мирт, проводи.

— Но... — она попыталась возразить, озираясь слегка беспомощно и, очевидно, не понимая, что сделала не так. Даже решила в этом признаться: — Я не представляю, в чём моя ошибка, но прошу дать мне второй шанс...

— Нет, — отрезал Себастьян с холодной улыбкой, — никаких вторых шансов здесь не дают. А то, что вы не понимаете, в чём ваша ошибка, говорит как раз о том, что вы его в любом случае не заслуживаете.

Обескураженную драконицу увели, а мы продолжили путь вверх по лестнице, затем по коридору, и большинство девушек выглядели на редкость задумчивыми, явно осмысливая случившееся.

Потом нас привели в небольшую комнату, похожую на библиотеку — книжные шкафы, рабочие столы и диваны, — и по одной начали вызывать в соседнее помещение. Очередность объявили заранее, и выяснилось, что я пойду последней.

Обратно девушки не выходили — все словно куда-то пропадали, скрываясь за дверью. И было у меня ощущение, что это не значит ровным счётом ничего хорошего. Причём уходили они примерно раз в две минуты, таким образом не прошло и двадцати минут, когда я осталась наедине с дель Крайсом. Себастьяна вызвали к королю ещё в середине испытания — заглянул гвардеец и попросил принца ненадолго отлучиться к его величеству.

В присутствии Себастьяна я не стала бы задавать вопросов. Но, раз его нет, я решила этим воспользоваться и, когда в комнате не осталось никого, кроме меня и Томаса, поинтересовалась:

— А почему никто не выходит обратно?

Служащий вздохнул и развёл руками.

— Значит, принцу Рейгарду не понравилась ни одна из этих девушек.

— О... — я почувствовала, как глаза и губы округлились. — То есть обратно возвращаются лишь те, кто прошёл дальше?

— Верно. А если нет, девушки выходят в другую дверь, и им позволяют покинуть замок.

У меня засосало под ложечкой. Я отлично помнила, как выглядели девушки, с которыми я шла сюда менее двадцати минут назад. Почти все были красавицами, ухоженными и в дорогих платьях, к тому же отличными магами. Пятеро из девяти — драконицы. И Рейгарду ни одна не понравилась? Да что ему нужно в таком случае?! И каковы мои шансы здесь задержаться?

Подумать об этом я толком не успела. Дель Крайс встрепенулся, как пару минут назад, и указал мне на дверь.

— Заходите, госпожа дель Дэйна. Его высочество ждёт.

О-о-о, огненные духи, помогите! Если Рейгард оставит меня в замке, сегодня же пойду в храм и поставлю вам дюжину свечек. Нет, две дюжины.

Я встала с дивана и нервным движением коснулась ладонями юбки платья, вытирая руки. От волнения кожа казалась липкой и холодной, будто я внезапно превратилась в лягушку.

Я глубоко вздохнула, набирая воздуха в грудь и напоминая себе, ради кого я здесь нахожусь, преодолела оставшиеся шаги до двери в соседнюю комнату, взялась за ручку и... толкнула створку.

Рейгард

Первое испытание было самым простым, но и самым утомительным. Рейгард просто вызывал к себе девушек по очереди и, сидя за столом в малом рабочем кабинете, который его отец использовал для частных встреч, смотрел на реакцию.

Подобный способ позволял увидеть многое. И отсеять — тоже многих. Малейшая неприязнь, промелькнувшая на лице, или даже откровенный ужас — причина распрощаться с девушкой навсегда. Неважно, какой у неё дар и насколько милым кажется личико. Если Рейгард внушает ей ужас — значит, ничего хорошего не выйдет.

Он устал уже на первой десятке, где-то в середине. И настроение с отметки «сносное» покатило к чёткому «отвратительное» — потому что невозможно удержаться от раздражения, когда на тебя смотрят как на чудовище. Даже если ты чудовище и есть. Можно ведь как-то поделикатнее!

Одна вообще, о боги, завизжала, едва не оглушив Рейгарда. Хорошо хоть звукоизоляция в кабинете хорошая, и этот истошный истерический крик никто кроме него не услышал. Но, пока Рейгард подавал сигнал гвардейцам, что находились в соседнем помещении, пока они ввели орущую девицу прочь, принц успел слегка оглохнуть. И, конечно, расстроиться.

А потом дверь открылась... и в кабинет зашла она.

Рейгард замер, чувствуя, как по телу прошла горячая и почти невыносимая волна... стыда. Да, стыда, но не только за свой нынешний внешний вид — за это в меньшей степени. По правде говоря, впервые за последние пять лет ему пришлось в голову, что по сравнению со всем остальным это сушая ерунда...

Лина замерла в шаге от порога, глядя на Рейгарда... нет, не с отвращением. И страха на её лице тоже не было. Он вообще не мог понять, что там было, — маска, а не лицо. Только взгляд — пронзительно синий, пробирающий до мурашек — выдавал, что она всё-таки волнуется.

— Доброе утро, ваше высочество, — сказала Лина в конце концов чуть дрогнувшим голосом. И сделала шаг вперёд. — Я могу сесть?

Рейгард кивнул, не в силах отвечать. И пока она шла к столу, за которым он сидел, и опускалась в кресло — первая из девушек, остальные даже до стола не доходили! — принц пытался взять себя в руки. Пытался понять, что делать дальше. И для этого опустил взгляд, изучая документы, предоставленные дель Крайсом и Себастьяном, — такие у него были на каждую девушку. И лежали в том порядке, в котором претендентки должны были появиться в кабинете.

Аделина дель Дэйна... Рейгард быстро прочитал всё записанное Томасом и понял, что он помнит это и без всяких анкет. Только одно привлекло его внимание — внизу, там, где было место для примечаний или особых замечок, рукой Себастьяна было выведено:

«На вопрос, зачем она явилась на отбор, Аделина ответила, что хочет спасти человека, которого любит».

Любит?!

Рейгард едва не зашипел от желания дать самому себе по физиономии. Он точно знал, что не имеет права думать, будто Лина до сих пор его любит. И что она пришла на отбор, дабы спасти его от проклятья.

Нет, это слишком невероятно. Скорее всего, ей нужны деньги, которые их семья платила всем девушкам из финальной десятки.

Рейгард поднял голову, отрываясь от бумаг, и вновь посмотрел на Лину. Поймал её ответный взгляд — внимательный и прямой, задумчивый, — и решил всё-таки не делать вид, будто не узнал её.

— Твои волосы... сильно отросли.

Вечное Пламя, что он несёт? При чём тут волосы?!

Лина моргнула, слегка бледнея. Неужели рассчитывала, что он её не узнает? Нет, ну не до такой же степени он... Хотя, пожалуй, что до такой, раз в итоге оказался проклят.

— За семь с лишним лет — конечно, отросли, — сказала Лина ровным тоном, касаясь ладонью перекинутой на грудь косы. Тёмной и толстой, блестящей. В академии у неё было короткое каре, и Рейгард хорошо помнил ощущение её мягких волос под своей рукой. И то, как Лина закатывала глаза, когда он массировал ей затылок... и нежно улыбалась, не отводя глаз...

Проклятье, надо ведь сказать хотя бы что-то нормальное! А не сидеть и таращиться на неё, как идиот!

— Что думаешь о моём внешнем виде? — проговорил Рейгард и слегка поморщился — не то! Но он действительно не знал, что сказать Лине сейчас. И уцепился за основную задачу испытания.

— Я думаю, что так быть не должно, — ответила девушка спокойно и твёрдо. — Никто в мире не заслуживает подобного.

— Даже я?

Она обожгла его предостерегающим взглядом и ответила сквозь зубы:

— Ни за одно из преступлений в королевстве не предусмотрено наказания, при котором осуждённого запирают между двумя ипостасями. Так что ответ на вопрос — да.

Легче почему-то не стало.

Хотелось спросить, действительно ли Лина так думает или это всего лишь формальность. Пустые слова, лицемерие... Нет, Лина никогда не была лицемеркой, по крайней мере тогда. Но ведь прошло много лет... И она на отборе. Зачем?

Рейгард вновь почувствовал почти невыносимую усталость и сжал зубы. Надо держаться — ему ещё до поздней ночи «невест» рассматривать.

— Иди, — выдохнул он в конце концов.

— Куда? — Взглядом, который бросила на него Лина, можно было создавать снежинки.

— Туда, — Рейгард когтистой лапой указал на дверь за её спиной. — Если ты, конечно, не против пройти дальше.

— Не против, — покачала головой девушка, быстро встала и удалилась, не сказав больше ни слова и оставив наследника наедине с его совестью, которая в эти мгновения стучала и пульсировала в его висках настойчивыми молоточками...

Глава четвёртая. Принц и заучка

Аделина

Выходила я на негнущихся ногах.

Стала ли для меня шоком встреча с Рейгардом? Безусловно. Потому что до этого дня где-то в глубине души я считала, что с ним не произошло ничего страшного. Хотя, разумеется, потеря второй ипостаси — это страшное, но я не ожидала, что Рейгард при этом ещё и окажется чудовищем на самом деле. Большой серебряной ящерицей с синими глазами, по которым я его и узнала. В остальном, разумеется, признать Рейгарда было невозможно. Особенно по сиянию ауры. Я помнила, какой она была раньше... Аурой сильнейшего дракона, на неё было невозможно смотреть — она слепила глаза даже мне. Но сейчас ничего подобного я не заметила. Аура Рейгарда словно принадлежала слабому магу. Ещё и не слишком молодому к тому же.

Я понимала, что это из-за проклятья — роза, обвивавшая руку наследника, пьёт его жизненные силы. И неплохо себя при этом чувствует, судя по крепкому стеблю, мясистым листьям, длинным и толстым шипам и ярко-алым лепесткам. Честно говоря, лично меня эта роза пугала гораздо сильнее, чем новый вид Рейгарда, — потому что, в отличие от наследника, в ней чувствовалось зло. Глубинное, яростное, скрытое под маской красивого цветка — но зло.

Кто же его проклял, Вечное Пламя? Подобные проклятья требуют самопожертвования. Значит, кто-то ненавидел Рейгарда настолько, что решился убить себя, лишь бы принцу было плохо?

Я едва уловимо покачала головой. Надо же, а ведь когда-то я считала, что ненавидеть Рейгарда сильнее, чем ненавидела я, невозможно. Однако же мне после всего случившегося не пришло бы в голову его проклинать. И в целом я не думала о мести. Лишь хотела поскорее закончить академию и больше никогда не видеть ни наследника, ни его дружков-драконов.

Глаза отчего-то саднило, словно в них попал песок, окружающее расплывалось, и я быстро заморгала, пытаясь справиться с собой. Ещё не хватало заплакать! Тем более что я тут не одна.

Кстати, а тут — это где?

Я действительно не осознавала, где нахожусь, несмотря на то, что сразу после того, как я вышла из кабинета Рейгарда, дель Крайс, улынувшись, взял меня под руку и подвёл к ещё одной двери — не той, откуда мы пришли с остальными девушками, и не той, за которой сидел наследник. Открыл её и легко подтолкнул меня в спину, сам оставшись позади.

За дверью оказался коридор. Ярко освещённый, с алым ковром на полу и множеством статуй вдоль стен. Здесь также находились охрана и незнакомый мужчина в тёмно-сером камзоле — такой же носил дель Крайс, так что, по-видимому, это ещё один служащий.

Увидев меня, все гвардейцы и этот мужчина хором выдохнули — словно от облегчения.

— Добро пожаловать на отбор, — склонил голову служащий. — Вы первая участница. Меня зовут Эрик дель Вангур, я отвечаю за ваше проживание здесь. Если будут какие-то проблемы с комнатой, обращайтесь ко мне. Как ваше имя?

— Аделина дель Дэйна, — ответила я негромко. Дель Вангур кивнул и попросил меня следовать за ним.

По красивейшим коридорам замка мы шли недолго. Спустились по лестнице, прошли небольшое помещение, похожее на зимний сад — полное растений, даже с небольшим фонтаном, — и вышли в новый коридор, просторный и не менее светлый, чем прежний. Только ковёр на полу оказался зелёным, и никаких статуй. Лишь картины на стенах, причём одни натюрморты, из-за чего мне вновь захотелось есть.

Дель Вангур словно слышал мои мысли.

— Стол в вашей комнате уже накрыт, вы сможете позавтракать, — сообщил он, остановившись перед ближайшей дверью, и открыл её нараспашку. — Кстати, если пожелаете, комнату можно поменять. Пока есть выбор.

Я шагнула внутрь, осматриваясь, и не удержалась от лёгкой улыбки — показалось, что я попала внутрь любимых бисквитных пирожных Евы.

Здесь всё было таким... нежным и воздушным. Светло-розовые занавески на широком окне, две кровати, застеленные покрывалами персикового оттенка, на полу — белый ковёр, похожий на слой сахарной пудры, а вот два диванчика в правом углу голубые. Между ними — широкий столик на низких ножках, уставленный подносами, на которых красовались вазы с фруктами, корзинки с пирожками и хлебом, чайник и чашки и ещё множество всего, что мне предстояло рассмотреть.

— У меня будет соседка?

— Зависит от того, сколько человек в итоге отберёт его высочество, — вежливо откликнулся дель Вангур, не заходя в комнату вслед за мной. Застыл на пороге. — Я думаю, вряд ли. Вам что-то угодно или?..

— Ничего. Только... где я могу помыть руки?

— Здесь есть ванная, — служащий указал мне на дверь рядом с диванчиком. — Если что-то всё же понадобится, обращайтесь к дежурным гвардейцам. Они будут недалеко от вашей двери патрулировать коридор. Не стесняйтесь.

— Спасибо, — поблагодарила я, и дель Вангур, пожелав мне приятного отдыха, отклонился, оставляя меня наконец в желанном одиночестве.

Первым делом я умылась прохладной водой и вымыла руки. Затем — послала через магический вестник Еве и Касси сообщение, что прошла первое испытание. Весточку можно было отправить двумя путями — либо через магическую почту, но для этого нужно, скорее всего, искать канцелярию или артефакт в другом месте, — либо использовать магический вестник — что-то вроде малого портала. Пишешь записку, создаёшь небольшой портал, настраиваешь его на конкретного человека — и посылаешь импульс, позволяющий записке влететь в воронку перехода и вылететь уже с другой стороны. Искусство тонкое, получается не у всех, поэтому магическая почта есть у многих. Но у меня никогда не возникало проблем с вестниками, и я поспешила обрадовать Еву и Касси.

Потом я позавтракала, удивляясь количеству предложенной еды — здесь хватило бы на пятерых девушек, если не на десятерых. Угощения были самыми разнообразными — от вкуснейшей каши с сухими фруктами до прекрасного кофе, в который можно было добавить нежнейшие сливки. А ещё здесь была мороженица — и я не удержалась, съела несколько шариков, чувствуя себя почти счастливой.

Мороженое я любила с детства. В приюте его давали только по большим праздникам, и никогда — зимой. Я с нетерпением ждала каждого праздника и порой менялась с другими девочками, отдавая им остальной обед, а себе забирая мороженое. Если наставница узнавала об этом, журила меня и тех, кто потакал моей слабости, но слишком не наказывала. Говорила, что даже у идеальной Аделины должны быть недостатки.

Да, в приюте меня называли «идеальной Аделиной». В зависимости от интонации это прозвище было либо уважительным, либо отдавало презрением. Училась я хорошо, точнее, даже отлично, делала необыкновенные успехи в магии, слушалась наставников, всегда была опрятной и чистой. Меня регулярно хвалили, из-за чего многие дети мне завидовали, но гадостей не делали. У приютских чрезвычайно развит инстинкт самосохранения, поэтому мои недоброжелатели обычно понимали, чем им грозит противостояние с более сильным магом, любимицей наставников. Была пара неприятных эпизодов, но ничего серьёзного или достой-

ного рассказа, — я спокойно училась и жила в приюте, из-за своего дара оберегаемая наставниками на редкость тщательно.

По сути, я совсем не знала жизни. Да, я умела ухаживать за собой самостоятельно, но не представляла, насколько жестокими могут быть другие существа, особенно если речь идёт об обличённых властью. В приюте я сталкивалась лишь с завистью и редкими насмешками от менее удачливых сирот, но мне было невдомёк, что такое настоящая жестокость.

В Королевскую академию магии я поступила играючи. К шестнадцати годам я была неплохим магом, кроме того, я по-настоящему готовилась к поступлению. Зубрила, тренировалась, развивала умения и навыки — и в итоге в списке поступивших я оказалась на первом месте по количеству баллов. Сила дара учитывалась отдельно, и там я первой не была, а вот по мастерству я здорово отличалась от остальных абитуриентов. Настолько, что спустя два месяца после поступления меня перебросили на второй курс, признав, что на первом мне делать нечего.

Гордилась ли я этим достижением? Пожалуй, да. Но не слишком сильно — у меня в тот период было мало времени. Программа второго курса оказалась сложнее, и я изо всех сил погрузилась в учёбу.

Друзья у меня были, и много. Я слыла в академии дружелюбной заучкой — легко помогала другим, не брезговала объяснить непонятную тему однокурсникам, не стремилась выделиться. Меня выделяли сами преподаватели — за успехи. Год от года я была первой в списке лучших, и это откровенно бесило... да, драконов. Люди реагировали куда спокойнее, поэтому драконов я сторонилась. И при них разыгрывала из себя непробиваемую отличницу, которой нет дела ни до чего кроме учёбы. Это работало — понимая, что я не задираю нос и не пытаюсь никого переплюнуть, от меня быстро отставали.

Будь у меня другой характер, возможно, меня попытались бы поставить на место раньше. Но я старалась быть незаметной, дружила лишь с людьми, не лезла ни в какие разборки. И если натыкалась на драконов, которые меня оскорбляли, делала вид, что ничего не понимаю, выражала уважение и быстро уходила. Я совсем не желала ссориться, да и не умела я этого. Друзья в шутку звали меня «Лина-миротворец», и в этом прозвище было отражение моего характера: я никогда не искала конфликтов и, даже если кто-то хотел такой конфликт разжечь, не поддавалась.

В начале последнего, пятого курса состоялось межфакультетское соревнование по артефакторике. Вот тогда я и привлекла внимание Рейгарда — до этого первый наследник меня толком и не замечал. Он, в отличие от меня, учился на факультете боевой магии. В Королевской академии всего четыре факультета, и боевой считается самым престижным и сильнейшим, драконов там больше всего. На моём артефакторском факультете они тоже учатся, но меньше, чем на целительском. А вот факультет бытовой магии для драконов слывёт позорным. Ругаясь, они даже порой говорили: «Чтоб тебя на бытовой перевели!»

В общем, в том соревновании выиграла я, а на втором месте, причём с огромным отрывом от меня, оказался Рейгард. И это, как выяснилось позже, его оскорбило. Ну как же — безродная девчонка, и вдруг лучше первого наследника! Он так хотел похвастаться своей победой перед родителями, тем более что подобные соревнования проводились раз в пять лет и попасть на следующие ему не светило, и тут вдруг я помешала.

Я ничего этого не знала. Поэтому, когда пару дней спустя ко мне в парке академии подошёл Рейгард, я лишь удивилась, но ничего не заподозрила. Тем более что он меня не оскорблял, а сел рядом и завёл мой любимый разговор — об учёбе.

Я оживилась. Говорить о магии, особенно об артефактах, я любила. Я совсем не думала о том, с кем разговариваю, мне было плевать на статус Рейгарда. Он оказался отличным собеседником, я прекрасно провела время и в конце этого разговора искренне поблагодарила за внимание ко мне. А Рейгард неожиданно предложил:

— Слушай, никто не знает, но тебе я скажу. У меня есть проблемы с иллюзорной магией, а ты, как я понял, в ней особенно хороша. Подтянешь меня?

— Конечно! — закивала я энергично. И, ничего не подозревая, согласилась встретиться на следующий день в городе, зайти в кафе и там позаниматься.

Вот так и начались наши своеобразные отношения. Рейгард, как я теперь понимаю, применил стандартную схему — сначала втёрся ко мне в доверие, вёл себя как друг, разговаривая со мной обо всём на свете и доверяя свои секреты, а потом начал осторожно ухаживать. Признался, что я ему очень нравлюсь. Но самое противное — наплёл мне с три короба о том, что отношения между нами — это нормально. Как у него получилось, я сейчас даже не представляю. Ведь я знала, знала, что у драконов не может быть детей от людей! Но Рейгард убедил меня, что родители желают ему счастья, а наследников, если что, им подарит Себастьян. По-видимому, я в то время уже была по уши влюблена, ещё и впервые в жизни, поэтому повелась на подобную ерунду. Поверила.

Мы с Рейгардом общались не только в городе, где не было посторонних глаз, — в академии тоже. Он познакомил меня со своими друзьями, которые всё время смотрели на меня как на таракана под их ногами, но Рей уверял, что не нужно обращать внимания. Говорил, что это всё драконий снобизм и он со временем исчезнет. Я верила, старалась быть милой и не обижаться, даже когда надо мной насмешничали.

В то время я поссорилась со своими подругами с артефакторского факультета — потому что и Сибил, и Ялли пытались меня образумить, говорили, что Рейгард меня обманывает. Я думала, они клеветают, сердилась на них за то, что они не верят, что наследник мог в меня влюбиться, и в итоге перестала с ними разговаривать. В дальнейшем именно Сибил и Ялли первыми поддержали меня, забыв все разногласия, — не знаю, что я делала бы без них, когда правда вскрылась.

Рейгард показал своё истинное лицо на балу в честь Зимнего полёта драконов. Я ради него нарядилась, ждала, когда он вернётся после полёта, а Рейгард просто проигнорировал меня. Вошёл в бальный зал через балкон, а как только я попыталась подойти к нему, махнул рукой, скривился, подозвал к себе одну из своих подруг-дракониц и громко произнёс, показательно приобняв её:

— Вечное Пламя, как ты мне надоела, Лина! Что ты пристала ко мне? Цепляешься, словно пиявка! То, что я с тобой сплю, ничего не значит. Ты — человек, а я — дракон. Знай своё место уже!

Я настолько удивилась, что онемела, открыв рот и глядя на Рейгарда широко распахнутыми от шока глазами. Вокруг стояла тишина — все, естественно, наблюдали эту позорную сцену, — и в этой тишине мне казалось, будто я слышу, как внутри меня умирает мечта.

— Рей? — почти прошептала я, всё ещё не веря. — Это... ты?

Я даже переключилась на внутреннее магическое зрение, думая, что передо мной стоит не наследник, а кто-то другой под иллюзией. Но... нет. Аура была его.

— Что? — Рейгард громко расхохотался. — Думаешь, кто-то будет разыгрывать меня перед тобой, создав иллюзию? Сколько же у тебя самомнения, Лина! — зафыркал он насмешливо. — Ты, наверное, и замуж выйти за меня хотела? Да?

Я? Хотела?

В то мгновение я хотела только одного — провалиться сквозь пол. А что до замуж... Я отлично помнила, как Рей говорил мне сам, что обязательно женится на мне. Потому что любит. И я верила. Потому что любила.

Но разве это преступление? Почему над моим доверием можно смеяться?

Я никогда не была сильна в словесных играх, тем более — в злых. Поэтому сразу после этого вопроса просто развернулась и убежала к себе в комнату, где весь оставшийся вечер меня утешали Сибил и Ялли, забыв о наших прежних ссорах.

Куда хуже мне пришлось на следующий день, когда каждый встреченный дракон стремился сказать мне что-нибудь неприятное. Парочка особо смелых даже предложила заменить собой Рея, раз он дал мне отставку. Я не огрызалась, вообще ничего не отвечала — просто шла мимо, пользуясь строгими правилами академии. За нападение на студента любому, даже дракону, грозило мгновенное отчисление.

Впрочем, мне хватало проблем и без нападений. Драконы оказались гораздо на мелкие пакости — и я то была облита супом в столовой, если не успевала поставить щит, то падала на внезапно оказавшемся мокрым полу, то получала птичью какашку прямо в лоб. Своим отвратительным поведением Рейгард словно дал другим позволение оскорблять меня — и драконы им пользовались. Да и некоторые люди тоже.

То было очень сложное время. Но оно стало ещё сложнее, когда я узнала о своей беременности.

Это случилось в марте, спустя три месяца. Я внезапно почувствовала слабость, голова закружилась, и я попросила Ялли меня посмотреть — подруга училась на целителя. Она посмотрела... и ахнула, не сдержав изумления:

— Лина, ты беременна!

— Ты шутишь? — я нахмурилась. — Я же человек. И я ни с кем не была, кроме... сама знаешь кого.

— Не шучу, — помотала головой Ялли почти в ужасе. — Да ты и сама можешь посмотреть, если не веришь. Изменения в ауре только начались. Тебе просто повезло, что сегодня на тебя больше никто не смотрел внутренним зрением!

Я оглядела себя и едва не застонала, заметив, что на уровне живота сияние, которое должно быть ровным, состоит из завихрений, похожих на смерч, а в его центре что-то быстро пульсирует.

Конечно, это было сердечко моей Касси.

— Что ты будешь делать? — спросила Сибил, садясь рядом со мной. И сказала то, из-за чего я застыла в страхе: — Сообщишь Рейгарду?

— Нет! — Я помотала головой, а потом схватилась за неё, дёргая себя за волосы в отчаянии. — Ни за что! Он... девочки, он же чудовище! Гарны знают, что он со мной после этого сделает. Но точно — ничего хорошего! Всё равно от людей у драконов не рождаются драконы, так что ребёнок ему не нужен!

— А тебе? — тихо произнесла Ялли, и по её взгляду я поняла, о чём она думает.

Срок был небольшим. Можно выпить специальный настой... и проблема исчезнет.

— Мы не будем тебя осуждать, Лина, что бы ты ни решила, — добавила Сибил сочувственно. — И поможем.

Однако мысль о том, чтобы избавиться от ребёнка, пугала меня ещё сильнее перспективы всё рассказать Рейгарду. Поэтому я категорически отмела возможность решить проблему кардинальным образом и... начала накладывать иллюзию на свою ауру.

Ходить круглыми сутками с подобной иллюзией, ещё и изменять её постоянно — ребёнок-то рос! — так, чтобы окружающие ничего не заметили, было задачей не из лёгких. Но я справилась, закрепив заклинание артефактами. Закончила учёбу, сдала экзамены, по баллам вновь опередив даже Рейгарда, и ушла из академии, не представляя, что буду делать дальше. Комнату в общежитии мне предоставил приют, но жить там я не хотела, утомившись скрывать свой растущий живот. И как раз думала признаться наставнице, чтобы та поддержала моё желание получить жильё, более подходящее для новорождённого, — хоть и понимала, что Инесса аль Галио обязательно догадается, кто отец ребёнка, — но неожиданно встретила Еву.

Рейгард

После беседы с Линой наследник какое-то время пребывал в странном ступоре. Почти не замечал девушек, которые по-прежнему заходили в кабинет, равнодушно отсылал их одну за другой, машинально откладывая в сторону листы с информацией о претендентках. Ничего не задевало — ни чужой страх, ни удивление, ни попытки справиться с шоком, ни обмороки, коих было несколько.

Рейгард продолжал мысленно разговаривать с Линой и, как ни странно, вспоминать.

В отличие от самой девушки, которая замечала его не больше, чем горшок с цветком в углу, наследник обратил на неё внимание гораздо раньше. Как не обратить, если о девчонке, которую перевели с первого курса на второй, говорили все, кому не лень? Насмехались — в лицо и за глаза, — но она ни на что не реагировала, просто училась. И Рейгард не понимал, отчего каждый раз, когда Лина проходила где-то рядом, он не мог не смотреть на неё. И невнятно раздражался — из-за того, что она, наоборот, совсем на него не смотрела.

До соревнований Рейгард разговаривал с Линой дважды. Случайно, без всякого специального повода — перед занятиями сказал ей пару слов, кажется о методах преподавания боевой магии, и поразился тому, насколько бесхитростно Лина на него смотрела. Как будто не понимала, что он когда-нибудь станет королём. Как будто и не собиралась пытаться если не очаровать, то хотя бы втереться в доверие.

И это... цепляло. И досадливо скреблось в груди — почему девчонка, в отличие от всех остальных, не строит ему глазки? Нет, разумеется, в академии были девушки, которые не выслуживались перед принцем, — хотя бы Линыны лучшие подружки! — но они по крайней мере смущались, разговаривая с Рейгардом. А Лина — нет. И он не мог понять, почему, что это такое — хитрость? Наивность? Или она просто... выскочка, как называли её многие, особенно драконы?

А потом было соревнование. Которое Рейгард всерьёз думал выиграть. При поступлении он выбрал боевую магию, потому что с его силой это было разумнее, но и к артефакторике имел талант, занимался ею в свободное время, и его наставник — один из сильнейших преподавателей академии, между прочим! — утверждал, что у Рея истинный талант, которому почти нет равных.

А Лина его обошла. С огромным перевесом!

Рейгарда это по-настоящему взбесило. Сначала он предъявил претензии преподавателю, который его обучал, и услышал в ответ недоуменное:

— Ваше высочество, я не лгал. У вас действительно талант. Но у Аделины тоже!

— Сильнее, чем у меня? — зарычал Рейгард, и преподаватель развёл руками.

— Да, она сильнее многих. Кроме того, для вас артефакторика — лишь увлечение, а для неё — призвание. Не понимаю, почему вы злитесь. То, что вам есть к чему стремиться и с кого брать пример, — это хорошо.

Стремиться?! Брать пример?!

Рейгарду тогда захотелось немедленно превратиться в дракона и откусить голову болтливому магистру, но он сдержался. И, возвращаясь к себе, понял, что очень хочет поставить выскочку Лину на место. Чтобы поняла — драконы во всём и всегда лучше и талантливее людей! И перестала смотреть на Рейгарда так, словно его статус ничего не значит. Словно он — человек, а не дракон и не наследник!

План он разрабатывал вместе со своими друзьями. И всё сразу же пошло легко, потекло, словно ручейки по весне, — стоило Рейгарду проявить к Лине расположение, как она раскрылась и с радостью стала с ним общаться. Легко и непринуждённо, глядя на него синими доверчивыми глазами и абсолютно ничего не подозревая.

Под её ласковым взглядом Рею порой становилось тошно. В груди рождалось недовольство собой, хотелось послать к гарнам все прежние планы и просто наслаждаться жизнью и девушкой, которая — он знал это всегда, с самого первого мгновения, — никогда не предаст.

С Линой и правда было замечательно. И просто разговаривать, и вместе заниматься магией, и проводить с ней ночи, которые тогда даже казались Рейгарду слишком короткими. Он просто купался в её любви, и до последнего думал — а может, всё-таки?..

Но подобное никто из его друзей-драконов не понял бы. Все ждали, когда он бросит свою выскочку, предвкушали её будущее унижение — и если бы Рейгард всё отменил, это посчитали бы слабостью. А он не мог позволить, чтобы его называли слабым.

Поэтому Рейгард сделал всё, как изначально планировалось. Завершив Зимний полёт, вернулся в академию и, когда Лина с ласковой и радостной улыбкой кинулась к нему, приобнял одну из дракониц, чьё имя сейчас даже не мог вспомнить, и сказал несколько злых слов.

Да, Рейгард много чего забыл — всё-таки прошло больше семи лет. Но лицо Лины, из радостного ставшее удивлённым, а затем обиженным, её нежные глаза, из которых исчезло тепло, сменившись холодом — будто бурную реку неожиданно сковало льдом, — запомнил.

Он выдержал тот вечер на каком-то пустом кураже, вместе с остальными смеясь над унижением «выскочки», а когда всё закончилось, поднялся наверх, на площадку для полётов, и взмыл в небо, пытаясь успокоиться.

Летал до самого рассвета, умотав себя почти до обморока — но легче не стало. Наоборот. Чем больше проходило времени, тем более мерзко-несчастливым Рейгард себя чувствовал.

Он жалел. По-настоящему, глубоко и очень сильно — жалел обо всём, что сделал. И ненавидел себя, считая это слабостью. Однако в то время Рейгард искренне думал, что ему нужно время — и всё пройдёт, забудется.

Но, увы, то острое чувство сожаления и стыда не проходило. Теперь Рейгард понимал ещё кое-что — если бы не оно, возможно, и проклятья бы не было. Но что сделано, того не воротишь.

И всё-таки... зачем здесь Лина?..

— Рей?

Голос Себастьяна оторвал Рейгарда от воспоминаний о прошлом. Заставил поднять голову от бесполезных бумаг с описаниями очередной претендентки и уставиться прямо в недовольное лицо брата.

— Что?

— Из ста двадцати девушек ты выбрал только одну, — вздохнул Себастьян, глядя на Рейгарда с усталым сочувствием. — Это... какой-то план? Ты решил сосредоточиться на Аделине, а остальных отправить домой? Впервые такие результаты.

Наследник словно очнулся — сел прямее и с недоумением посмотрел на две стопки бумаг. Они были примерно равными.

Это что же — получается, он просмотрел почти половину претенденток, сам того не сознавая? И никого не запомнил.

— Не волнуйся, — сказал Рейгард, криво усмехнувшись. От подобной усмешки точно пришли бы в ужас все выставленные девушки, но брат не дрогнул. — Я выберу из оставшихся... скажем, ещё девятнадцать претенденток. Вполне достаточно.

Себастьян молчал, внимательно изучая Рейгарда, и в конце концов осторожно поинтересовался:

— Что-то случилось? Ты выглядишь как-то... необычно.

— Ещё чудовищнее, чем всегда?

— Нет, — фыркнул младший брат. — Ты словно расстроен, Рей. Из-за чего? Тебе что-то сказала какая-то из девушек?

— Думаешь, на пятый год отбора меня чем-то можно удивить? — засмеялся Рейгард. — Я, кажется, видел уже всё.

— Не соглашусь. Я не припомню, чтобы кто-то из претенденток тебе откровенно хамил. Всё-таки инстинкт самосохранения у них развит хорошо... Понимают, что за подобное могут лишиться расположения королевской семьи.

Рейгард не стал развеивать иллюзии брата. На самом деле за пять лет было действительно всё. И уж хамство — далеко не самое странное. Одна девушка даже попыталась его убить, решив, что в этом и состоит испытание. Ей повезло, что Рей вовремя перехватил магию и о попытке уничтожить наследника никто не узнал.

— А как тебе Аделина? — внезапно спросил Себастьян с искренним любопытством. И добавил то, из-за чего Рейгард чуть не начал шипеть и плевать огнём и пеплом: — Она мне понравилась. Так что, если ты вдруг решишь, что она тебе не нужна, не спеши удалять её с отбора. Я хочу за ней поухаживать.

— Думать забудь! — на самом деле зашипел Рейгард, чувствуя, как гребень на голове приподнимается от гнева и злости, а в горле начинает щекотать. — Если ты...

Себастьян вдруг расхохотался, запрокидывая голову, и наследник замер, поняв, что брат в очередной раз обвёл его вокруг пальца.

— Зацепила, значит! — воскликнул Себастьян обрадованно и хитро посмотрел на Рейгарда. — Отлично, я рад. Раньше ты так не реагировал. Ты просто не помнишь — я каждый год спрашиваю нечто подобное о девушках, которых ты выделяешь хотя бы чуточку, но ты ни разу не высказывал недовольства. Всегда говорил мне: «Как хочешь». А сейчас вон чуть до потолка не взвился! Это хорошо.

Хорошо? Рейгард вовсе не был в этом уверен.

Лина пришла сюда точно не для того, чтобы снять проклятье. Но рассказывать о том, что было между ними в прошлом, Рейгард не собирался. Его брат, в котором снобизма всегда было меньше, чем в других драконах, не поймёт.

— В общем, — заключил Себастьян, не дождавшись ответа, — выбирай дальше. Если ты на самом деле положил глаз на Аделину, можешь не мучиться и оставить поменьше девушек. Не два десятка, а десяток, например. Или вообще пятерых.

— Посмотрим, — пробормотал Рейгард. — Зови следующую. Поможешь мне выбирать. А то для меня они все на одно лицо.

Я сидела в комнате весь день до самого вечера. Один раз попыталась выйти, но была остановлена первым же гвардейцем. Он попросил меня оставаться у себя до тех пор, пока не позовут, и пообещал, что со следующего дня всем претенденткам будет предоставлена свобода передвижений. А пока — возвращайтесь в комнату, госпожа. На вопрос, чем мне там заниматься, если в окно смотреть надоело, гвардеец безмерно вежливым тоном сообщил, что, если я пожелаю, мне принесут книги или какое-нибудь рукоделье. И тут я оживилась.

— А набор артефактора можете принести? — попросила я, и брови гвардейца почти впечатались в линию волос на лбу. — С основными материалами и инструментами. Там ничего сложного или дорогого нет, мне главное, чтобы было дерево, очки-увеличители и...

— Хорошо, госпожа, — кивнул мужчина, глядя на меня с удивлением. — Конечно, вам принесут всё, что пожелаете.

И действительно — не успела я вернуться в комнату, как мне на самом деле принесли корзинку со стандартными материалами и инструментами. Дорогой шедевр из этого добра не создашь, но в том и суть — наши с Евой артефакты были сделаны из самых дешёвых материалов. Наибольшей ценностью в них была магия.

Да, я решила не тратить время зря и, пока проходит первый этап отбора, помочь подруге. Изготовила целых три артефакта — из предоставленного больше было не сделать — и решила, что завтра всё-таки поищу канцелярию, чтобы отправить их Еве. Она наверняка удивится, но и обрадуется — подобные дешёвые артефакты, наполняющие комнату шариками и цветами, покупали чаще всего.

Кормили меня ещё дважды — в середине дня принесли обед, не менее сытный и многочисленный, чем был завтрак, а часов в восемь я получила ужин. Вот он оказался полегче и состоял лишь из салата, фруктов и какого-то дивно пахнущего чая, который я с удовольствием распивала до тех пор, пока за мной не пришли.

— Госпожа дель Дэйна, — произнёс дель Крайс, заглянув в комнату после стука, настолько официальным тоном, что я сразу поняла — первый этап закончился. — Попрошу вас ненадолго выйти. Его высочеству нужно сделать объявление.

Его высочеству. Вечное Пламя, надеюсь, речь о Себастьяне.

Я послушно вышла из комнаты и обнаружила, что остальных невест, по-видимому, уже позвали — потому что я была последней, после моего появления дель Крайс повёл нас дальше по коридору. И я не сразу, но всё-таки сообразила, что...

Девушек-то мало. До безобразия мало.

Я думала, после первого этапа останется где-то треть претенденток — но сейчас по коридору шли от силы двадцать девушек. Точнее, почти все оставшиеся были драконами — людей я насчитала... четверых, не включая меня.

Ничего себе Рейгард проредил своих «невестушек»! Теперь в толпе не затеряешься. Меня, как и остальных, то и дело прожигали взглядом — и как-то сразу становилось понятно, кто всерьёз намеревается использовать этот шанс на полную катушку, а кто относится к своей участи более равнодушно. Таких, правда, было меньшинство, и в основном в ответных взглядах я ловила желание победить.

Нас привели в тот же зал, откуда всё и начиналось. Только теперь он оказался убран — ни стульев, ни столов с закусками. И посреди зала стояли несколько служащих, в том числе дель Вангур, и оба принца.

У меня закружилась голова, когда я увидела Рейгарда в полный рост. Гарны огненные, насколько же нелепо он выглядел в одежде! Но смеяться вовсе не хотелось, а совсем даже наоборот — в душе шевельнулась жалость.

Представляю, каково ему, гордецу, каких ещё поискать, показываться в подобном виде перед всеми. Должно быть неудобно — примерно как мне сейчас смотреть на него. Особенно на хвост... Мощный, шипастый, он лежал на полу, обнимая ноги Рейгарда, и слегка раздражённо дёргался.

Повинуясь просьбе дель Крайса, мы — то есть невестушки — выстроились в линию. Всё это время я чувствовала сильнейшее желание закрыть глаза и, только когда первый наследник заговорил, поняла, что это вовсе не из-за лицезрения его хвоста происходит. Просто действие заклинания бодрости почти закончилось! И мне надо срочно возвращаться в свою комнату, пока я не уснула прямо здесь, проявив исключительную непочтительность.

— Вы все прошли первый этап, — между тем говорил Рейгард, и мне чудилось, что он смотрит лишь на меня. — Двадцать девушек. Одна из вас, возможно... — Он запнулся, будто забыл слова приветствия, и пронзительно-синие глаза раздражённо сверкнули. — А, к гарнам! — зарычал так, что у него из горла вырвался огонь и искры посыпались на пол. Несколько девушек охнули, одна завизжала, и Рейгард поморщился, махнув до жути когтистой лапой. — Идите отдыхать уже! Завтра встретимся. Кстати, если вдруг кто-то из вас только что передумал становиться моей женой, вы можете покинуть дворец.

— Я! — воскликнула девушка с другого конца шеренги — кажется, именно она только что визжала. — Я не хочу!

— Вот и прекрасно, — раздражённо гаркнул Рейгард, развернулся и зашагал в противоположную от нас сторону, помахивая толстым хвостом.

Глава пятая. Королевский обед

Аделина

В своей комнате я едва успела раздеться и умыться — в сон клонило уже просто неимоверно. И уснула я лишь коснувшись головой подушки, провалившись в забытье, как в глубокий обморок.

Мне ничего не снилось. А проснулась я от громкого стука в дверь, сопровождаемого звоном колокольчика, а затем чьей-то жизнерадостной речью.

— Госпожа дель Дэйна, вставайте! Уже утро. И я принесла вам завтрак.

Я с трудом продрала глаза и села на постели, испытывая лёгкий дискомфорт от того, что ночная рубашка на мне была не моя — я вчера нашла её в шкафу и справедливо рассудила, что она предназначена не для того, чтобы просто там лежать. Своего белья у меня с собой не было, поэтому я нацепила предложенное, не сомневаясь. А теперь почти с отвращением оглядывала себя и поводила плечами — мне казалось, что новое полупрозрачное кружево, из которого была сшита рубашка, ужасно колется. Я понимала, что это ерунда и я просто не привыкла ходить в кружевах, но зарубку в памяти сделала — попросить у Евы прислать во дворец хотя бы часть моих вещей. А может, я смогу сходить за ними сама?..

— Доброе утро, — пробормотала я, во все глаза рассматривая девушку в коричневой с белым передником форме горничной. Та ловко и споро расставляла подносы на столике, поддерживая их в воздухе магией. Её волосы были убраны под белый чепец, но пара прядок — тёмно-рыжих, кудрявых — всё-таки выбивалась из-под него.

— Меня зовут Магда, — сказала девушка, посмотрев на меня с вежливым любопытством. — Я ваша личная горничная. Буду убираться в ваших покоях, приносить что захотите. Вчера вы меня не видели, потому что у меня был выходной, но теперь я вновь здесь и готова вам служить. Вам что-нибудь угодно сейчас? Хотите, принесу цветов?

— Что? — я изумлённо вскинула брови, и Магда с улыбкой пояснила:

— Многим невестам нравится, чтобы в комнате всегда стояли живые цветы.

Я покосилась за окно, где всюду мело — небо казалось белым, словно простыня, — и вздохнула. Цветы зимой выращивались с огромным трудом, только в специальных оранжереях, при помощи магии. На бытовом факультете была специальность, посвящённая ботанике, и студенты, обучающиеся на ней, говорили, что после всего услышанного не удивляются ценам на цветы зимой.

Ещё и поэтому магия иллюзий была столь популярной. Купить артефакт, при помощи которого твой дом будет полон цветов, оказывалось раз в десять дешевле, чем покупать цветы на самом деле. Особенно зимой, да и летом тоже. Этим мы с Евой и пользовались.

— Нет, спасибо, — отказалась я. — И знаете что, Магда... Не нужно приносить каждый раз столько еды. Мне вполне достаточно каши или омлета с зеленью, какой-нибудь вкусной булочки, чая...

— Я могу приносить определённое, — тут же отозвалась горничная, и в её глазах вспыхнуло что-то, похожее на симпатию. — Возьму у наших поваров меню, и вы закажете то, что хотите на обед и на ужин. И на завтра тоже.

— На завтра? — я улыбнулась. — Кто знает, останусь ли я здесь завтра? Как я понимаю, каждый день количество девушек будет сокращаться.

— Мне почему-то кажется, что вы у нас надолго, — сказала Магда, как мне показалось, искренне, но я не восприняла её слова всерьёз. Говорить приятные вещи и угождать — её работа. Собственно, мы с Евой, работая в лавке, делали примерно то же самое. Не льстили откровенно, но и не позволяли себе лишнего. Хотя порой, особенно если какой-нибудь дракон

хотел выпендриться и заказать такое количество иллюзий, что на эти деньги можно было бы сутки кормить целый город, очень хотелось образумить клиента и напомнить о том, что всё хорошо в меру.

После завтрака, как рассказала Магда, отдохнуть мне не дадут — королевскому портному велели подготовить для невест несколько нарядов, подходящих случаю. Это было разумно — уверена, далеко не у всех девушек имеется финансовая возможность обзавестись гардеробом, достойным знакомства с королевской семьёй. У меня были деньги, но я совершенно не представляла, разрешат ли мне спуститься в город. Да и... честно говоря, я не знала, какие платья нужны. Мои вкусы — это одно, но тут же, наверное, есть какой-то дворцовый этикет? Рейгард никогда не упоминал ни о чём подобном, но я не сомневалась, что его просто не интересовала эта тема.

Так что сразу после того, как я закончила завтракать, ко мне в комнату впорхнул высокий мужчина с седыми волосами до плеч, но с глазами настолько пронзительно-чёрными, что я даже засмотрелась на этот резкий контраст. Вслед за ним шли две девушки и при помощи магии несли по воздуху большой сундук. Все трое были одеты не в форму, а вполне обычно — примерно как я сейчас. А я вновь была в своём синем платье.

Увидев мой наряд, вошедший мужчина иронично улыбнулся, понимающе переглянулся с помощницами, которые в этот момент с лёгким стуком поставили сундук на пол, и склонил голову.

— Госпожа, разрешите представиться — Карл дель Страй. Я главный королевский портной.

— Аделина дель Дэйна, — ответила я, поднимаясь с дивана, и тоже наклонила голову. — Для меня будет огромной честью стать вашим клиентом, пока я здесь нахожусь.

Дель Страй добродушно рассмеялся, вновь переглядываясь с помощницами, затем представил их мне — и начал работу.

Я смотрела на его действия с искренним интересом. Да, это была бытовая магия — не совсем моя специальность, но всё-таки то, что делал дель Страй, напоминало артефакторику. Хотя бы потому, что без измерений здесь не обходилось. Подгонка тканей, подбор формул, чтобы всё сидело максимально удачно, но при этом нигде не жало или не хлобыстало при движениях, — настоящее мастерство, и оно искренне завораживало.

Удивительнее всего было то, что манипуляции портного и его помощниц заняли не более получаса. И ровно через полчаса дель Страй сказал, что закончил и ещё через пару часов мне принесут новые платья.

— Простите за любопытство, — не удержалась я, — но девушек же около двадцати... Как вы успеете сшить наряды всем? И всех измерить...

— Всех и не нужно, — невозмутимо отозвался портной и, уже удаляясь из комнаты, добавил: — Из восемнадцати оставшихся девушек только три не попросили накануне доставить свои вещи. Отсутствие одежды — не та причина, по которой кого-то могут вернуть домой, поэтому их величества каждый год отправляют меня на помощь девушкам без багажа.

— Ах вот в чём дело... — протянула я, улыбаясь. Ну да, логично. Это ведь сейчас претенденток всего восемнадцать, раньше было больше. Если бы королевский портной обшивал каждую, он бы сошёл с ума.

— Если вам понадобится что-то ещё, госпожа дель Дэйна, зовите, — произнёс мужчина, стоя в дверях. — Буду рад помочь такой искренней и вежливой госпоже.

Кажется, я даже слегка покраснела и с ответом не нашлась, но это было и не нужно — дель Страй уже удалился.

Неужели остальные девушки были менее вежливы? Или просто холодны? А может, причина такой явной симпатии королевского портного — в моём восхищении его работой? Но

ведь невозможно оставаться равнодушной, наблюдая чужое мастерство! Это гораздо важнее, чем сила дара.

Силой можно только что-то эффективно сломать. Но требуется мастерство, чтобы сделать это правильно — потому что иначе сломанное рухнет прямо на тебя и придавит обломками.

Как дель Страй и обещал, через пару часов принесли мои обновки. Их оказалось неожиданно много — семь повседневных лёгких платьев разных цветов, по-видимому для рядовых событий, два тёплых платья для прогулок на улице, зимний плащ со светлым мехом, который я опознать не смогла. Несколько пар туфель, сундучок с аксессуарами — заколками, перчатками, шарфами — и одно бальное платье. Нежно-голубое, воздушное, с летящей юбкой и вышивкой на лифе и рукавах, оно напоминало мне озеро, скованное льдом.

А ещё оно было точь-в-точь в цвет глаз Рейгарда.

Я попросила Магду передать дель Страю записку, в которой благодарила его за прекрасную работу, а затем вернулась к прерванному занятию.

Да, я вновь изготавливала артефакты, попросив горничную обновить мои запасы материалов. И настолько погрузилась в своё дело, что не сразу расслышала, как в комнату вновь постучали, а затем тревожный голос Магды произнёс:

— Госпожа дель Дэйна, вам нужно готовиться к обеду! Он сегодня пройдёт не здесь, а в малой королевской столовой. Вы будете знакомиться с их величествами.

Вечное Пламя!

Я вскочила с дивана и нервно улыбнулась.

— Хорошо, что ты мне этого утром не сказала.

— Утром я и сама не знала, — вздохнула Магда, подходя ближе ко мне и рассматривая наряды дель Страя, которые до сих пор лежали на постели. Я собиралась их убрать, когда доделаю очередной артефакт, но забыла. — Их величества редко предупреждают о подобном заранее. Они ведь всё время заняты. Вам помочь одеться и сделать причёску?

— Честно говоря, я ни разу не одевалась с чьей-то помощью, — рассмеялась я, качая головой. — Но, возможно, сейчас мне и правда потребуются дополнительные руки. Насколько я могу судить, господин королевский портной не любит оставлять застёжку спереди и убирает всё на спину. Я не умею так гнуться.

— Конечно, я вам помогу, — закивала Магда, хихикнув, и мы приступили к переодеванию.

Я выбрала платье, которое изначально привлекло моё внимание сильнее всего — потому что было серым. Серым! Однако дель Страй как-то так умудрился его сшить, что оно смотрелось не скучно, а интересно и даже празднично. Сама ткань слегка серебристо переливалась, создавая ощущение искристости, как у снега, завышенная талия подчёркивала грудь, которая после появления в моей жизни Кассандры стала больше и аппетитнее. Декольте, однако, было скромным, а вот руки открыты полностью.

Но больше всего мне нравился лиф. По нему шла мелкая вышивка, и, если присмотреться, можно было заметить совсем крохотные камни, пришитые к ткани. Из-за этого, стоило на лиф попасть прямым солнечным лучам, ткань вспыхивала, и на миг создавалось ощущение, будто платье окутывает огонь.

Да, дель Страй — удивительный мастер. Я даже рот открыла, когда при помощи Магды облачилась в платье, а горничная сделала мне причёску, подняв и закрепив волосы заколкой из сундучка, похожей на маленькую серую бабочку.

— Украшений не хватает, — вздохнула девушка, пока я просто разглядывала себя в зеркале. — Но уверена: это недоразумение совсем скоро будет исправлено.

— Ты о чём? — тихо поинтересовалась я, покрутившись. — По-моему, и так отлично, никаких недоразумений.

Магда не ответила, лишь тонко улыбнулась.

А потом в комнату заглянул один из служащих и провозгласил, что мне следует пройти в малую королевскую столовую, где меня ждёт обед.

И король с королевой, разумеется.

Рейгард

Спал он плохо. И стоило только закрыть глаза, как вновь приходил тот сон с отражением.

Рейгард видел его регулярно и уже не удивлялся, если во сне оказывался в зале с зеркалом Истины. Причём каждый раз был как первый, и он искренне считал, будто раньше ничего подобного не видел. Подходил к зеркалу — и натёкался на собственное злобное отражение, которое шипело оскорбления и язвительно скалилось ему в лицо.

Хотелось не спать, а вскочить и отправиться в комнату Аделины, чтобы задать вопрос, который волновал наследника с тех пор, как он увидел девушку. Зачем она здесь? Что надеется получить, кроме множества неприятных ощущений от нахождения рядом с Рейгардом? Причина должна быть веской, если не сказать больше. Рейгард был уверен, что Лина отправилась бы на отбор только в одном случае — если бы кому-то из её близких грозила смерть.

Собственно, примерно так она и ответила, когда Себастьян спросил её о цели.

В результате бессонной ночи наследник встал абсолютно разбитым и ещё до завтрака, вызвав к себе брата, попросил того навести справки об Аделине дель Дэйне. Точнее, о том, как и где она жила последние семь лет.

— Я уже это сделал, — огорошил его Себастьян. — Когда увидел твою на неё реакцию. И ту вашу совместную историю... тоже раскопал.

Рейгард поморщился — вот уж о чём он совсем не желал разговаривать! Но брат, естественно, не обратил внимания на его недовольство.

— На самом деле, я ожидал нечто подобное, — вздохнул Ян, глядя на Рейгарда с лёгким недовольством во взгляде. — Помнил, каким ты был раньше.

— Раньше? А сейчас я другой?

— Ну, пять лет в теле чудовища кого угодно изменят, — усмехнулся второй наследник. — И да, сейчас ты другой. А в то время, учась в академии, ты... слишком много о себе мнил, Рей. И относился к людям без драконьей ипостаси пренебрежительно, да и к некоторым драконам тоже. И к девушкам. Зачем тебе понадобилось унижать Аделину? Она, как я понимаю, не сделала тебе ничего плохого.

Объяснять не хотелось. Слишком неприятно и больно рассказывать о своих ошибках.

— Давай не будем, Ян.

— Не будем, значит... — протянул брат и посмотрел на Рейгарда как-то странно. По-новому. — Что ж, ладно. Тогда мне нечего тебе сказать. Аделина закончила академию с отличием, ну это ты наверняка и сам знаешь.

— Знаю.

Да, это было в её духе. Несмотря на то, что в то время Лине почти все мешали жить и учиться, она всё равно осталась лучшей, оставив позади даже Рейгарда. И он пережил пару дней насмешек от тогдашних друзей. Они даже подначивали его отомстить на выпускном балу, однако...

Лина на него просто не пришла.

— Потом она устроилась на работу к Еве дель Майто. Госпожа дель Майто старше Аделины на десять лет, не замужем, держит лавку с артефактами. Сначала лавка была маленькой, но со временем разрослась, и теперь это уже скорее магазин, а не лавка. Специализируются подружки на иллюзорных артефактах. В основном на праздничных — активируешь один такой, и вся комната в цветах и шариках.

— Да, Лина отличный маг иллюзий, — пробормотал Рейгард, отчего-то ощущая горечь во рту.

— Не сомневаюсь, — отозвался Себастьян с иронией. — В целом всё.

— Точно? Тогда кого она собирается спасать?

— Не знаю, — пожал плечами брат, и у Рейгарда появилось чувство, что тот врёт. Точнее, недоговаривает. — Спроси у неё сам.

Аделина

Конечно, тяжело оценивать себя со стороны. Но... было у меня чувство, что мой наряд всё-таки выглядит лучше, чем платья других девушек. Кроме ещё парочки, и я подозревала, что их тоже обшивал королевский портной.

В серое оделась я одна. Остальные претендентки на руку и сердце Рейгарда щеголяли в розовом, голубом, жёлтом, сиреновом и светло-бежевом. Впрочем, нет — одна девушка всё-таки была в ярко-алом, и судя по её откровенно надменному взгляду и слепящей драконьей ауре, она всерьёз рассчитывала в будущем стать королевой.

Малая королевская столовая на самом деле была небольшой. Я почему-то думала, что стол будет длинным и в одну линию, но ошиблась — он был согнут рогаиком, только с более вытянутыми концами. Нам указали на места в строго определённом порядке — и я, к своему облегчению, оказалась не у самого центра, где были оставлены кресла для членов королевской семьи. Но и не ближе к концу, что было бы для меня облегчением. Я сидела примерно в середине левой дуги, и прямо напротив меня расположилась та драконица в аллом.

Никто из девушек не разговаривал — все были предельно напряжены. Даже мне передавалось это сосредоточенное настроение, и я послушно вместе со всеми поднялась со стула, когда в столовую через другую дверь зашли король, королева и оба наследных принца.

Вот не хотела же нервничать! Но не получалось.

Король Кариот был похож на Рейгарда и Себастьяна. Точнее, они были похожи на него — те же белые волосы, светлая кожа, синие глаза. Однако, в отличие от принцев, у короля оказалась более мощная жизненная энергия — она давила и подавляла, заставляя опускать голову и глаза. Я могла бы сопротивляться этому влиянию, но не стала — ни к чему. Послушно опустила взгляд, исподлобья рассматривая крупную фигуру правителя в серебряном мундире с алыми узорами и тёмно-синих брюках. Традиционные цвета для повседневной одежды — серебряный, алый, синий... Рейгард говорил, что в этом скрыт определённый смысл, но я не знала, насколько он был правдив со мной тогда. Якобы серебро — это небо, по которому летают драконы днём, алый цвет — цвет драконьей крови, а синий — ночные небеса. Ну и заодно — вода, в которой по традиции топят пепел после смерти как дракона, так и человека.

Королева Мелисанда... Высокая и широкоплечая женщина с золотистыми волосами и пронзительно-зелёными глазами. Сильная драконица, насколько я помню, зелёная. Лицо у неё было не менее волевым и строгим, чем у короля, а может, даже более. По крайней мере, если взгляд Кариота, которым он легко скользнул по каждой «невесте», можно было назвать скупачущим, то Мелисанда буквально пронзила своим взором всех присутствующих — как бабочек

булавками. Но что она думает, было совсем непонятно — лицо королевы осталось непроницаемо.

Себастьян был одет в тёмно-серые штаны и мундир серебряного цвета, узоры по нему шли синие, синим же был и широкий кушак на талии. Увидев младшего принца, я непроизвольно напряглась, подумав — уж не будет ли моё платье расценено как попытка примазаться к королевской семье? Всё-таки оно тоже почти серебряное... Больше серое, конечно, но что-то всё же есть. Рядом с Себастьяном я точно буду смотреться как его пара.

В следующий раз надо надеть светло-розовое.

И, наконец, Рейгард. В тёмно-синем камзоле с вышивкой серебряной нитью и таких же штанах. Одежда на нём была красивой и качественной, и я в который раз подумала, что дель Страй знает своё дело. Конечно, Рейгард при этом всё равно оставался ящерицей в брюках, но выглядел не настолько пугающе, как если бы он разгуливал по дворцу совсем без всего.

— Добрый день, девушки, — произнёс король. Голос у него был гулкий и шёл откуда-то снизу, будто не из горла, а из живота. — Вы можете садиться.

Все послушно опустили на стулья, послышалась парочка облегчённых вздохов. Но я расслабляться не спешила, уверенная — веселье только начинается.

Это ведь наверняка не обычный обед. Очередное испытание. Только в чём оно состоит? Показать, как мы умеем пользоваться ножом и вилкой? Оценить осанку? Если так, я могу вылететь первой. Сомневаюсь, что мои манеры дотягивают до умений девушек, выросших в драконьих семьях.

Слуги споро ставили перед нами закуски — тарелки с каким-то непонятным салатом. Выглядел он потрясающе, но было совершенно непонятно, из чего сделан сей шедевр. Я рассмотрела ростки какой-то зелени, кусочки ярких фруктов, обжаренное мясо в специях, тёмно-алый соус... Но сполна насладиться натюрмортом в тарелке мне не дали, поскольку на этот раз заговорила королева.

— Мы с его величеством хотели бы познакомиться со всеми вами. Поэтому я попрошу до того, как мы начнём обедать, представиться и сказать хотя бы несколько слов о себе. Начнём, пожалуй, с вас, — её величество кивнула на девушку, которая сидела в моём ряду ближе всего к венценосным особам. — И будем двигаться дальше по кругу.

Мне было почти не видно конкурсантку, на которую указала королева, — я могла рассмотреть только краешек светло-жёлтого платья. И услышать дрожащий, но весьма нежный голос:

— Кари дель Катахана. Мне двадцать один год, летом я закончила Королевскую академию магии, факультет бытовой магии. Я выросла в большой семье, у меня два брата и три сестры. Все младшие. Наша мама рано умерла, и я постаралась заменить им её.

— Соболезную вашей утрате, — сказала королева вежливо, кивнула и перевела величественный взор на следующую девушку. И пока та представлялась — гораздо более многословно и вычурно, но она всё-таки была драконом, — я зачем-то посмотрела на Рейгарда.

В отличие от его родителей и Себастьяна, слушавших девушек с холодной вежливостью, первый наследник — ради которого вообще-то все тут сейчас и распинались — смотрел куда-то поверх голов, и его... Лицо? Вечное Пламя, не представляю, как называть это место, не мордой же? В общем, его физиономия была абсолютно отсутствующей.

Он явно ничего не слушал. Ему было не интересно. Совсем. Вообще.

Не хочет избавиться от проклятья? Нет, вряд ли этого можно не хотеть. Скорее, Рейгард не верит, что от него можно избавиться. Кстати, я тоже сомневаюсь, тем более способ выбран... какой-то странный, откровенно неудачный.

Конечно, я не специалист. Но я отлично помню краткий курс по проклятьям в академии. Любое проклятье — это ловушка, в которую заключают мага, в чём-то его ограничивая. И для того, чтобы проклятье исчезло, нужно эту ловушку сломать. Другого способа нет.

Проклятье Рейгарда заперло его между двумя ипостасями, превратив в не-человека, но и в недо-дракона. И я была уверена, что оно разрушится, если наследник совершит оборот. Если сможет стать драконом.

Я невольно покосилась на розу, которая мирно обвивала руку Рейгарда — рукав его камзола был сильно испачкан кровью, — и сжала зубы. Вот же мерзкая субстанция! Розы проклятья ведут себя по-разному, но эта — настоящая нахалка. Могла бы хоть сквозь рукав не вылезать...

— Аделина! — послышался вдруг чей-то весёлый голос, и я вздрогнула. Отвела взгляд от Рейгарда — и обнаружила, что на меня смотрят все остальные. Да и сам первый наследник... После громкого возгласа Себастьяна он словно очнулся и взглянул на меня весьма осмысленно. — Я вас уже трижды зову, — смеялся между тем младший принц. — Но вы настолько напряжённо изучали Рея, что совсем ничего не слышали. О чём вы думали, позвольте спросить?

— Я думала о проклятье, ваше высочество, — ответила я как могла ровно, и все замерли. Даже на лице Себастьяна улыбка застыла, будто её кто-то приморозил. — И о том, как его можно снять.

Тишину, воцарившуюся в столовой сразу после моих слов, можно было есть ложкой.

Разрушил её Рейгард, прошипев, как мне показалось, не слишком довольный:

— И до чего же ты додумалась?

Рейгард

Ну разумеется! Лина всегда была такой. И пока остальные говорили о какой-то ерунде, она сидела и думала над решением конкретной задачи, не отвлекаясь на всякие сопливости.

Это с одной стороны. Но с другой — прозвище «высочка» прицепилось к ней в академии не зря. И Лина порой действительно перегибала палку в глазах драконов. Вот как сейчас — неужели она не понимает, что за прошедшие пять лет Рейгарда посмотрели лучшие маги королевства? Да и он сам на месте не сидел.

Было сделано всё возможное и невозможное. А она рассуждает так, будто чужие труды яйца выеденного не стоят, а вот пришла Лина — и сразу решит проблему.

Поэтому Рейгард и рассердился на неё, рыкнул, пытаясь сдержать раздражение. Ещё не хватало скатерть подпалить или испепелить этот несчастный салат в тарелке! Впрочем, он его всё равно не будет есть, так что не жалко.

— Пока ни до чего конкретного, ваше высочество, — ответила Лина ровно, глядя на Рейгарда со спокойным достоинством. И добавила: — Я понимаю, что за прошедшие годы вы сделали всё, что могли. Я уверена в этом. Но взгляд со стороны никогда не бывает лишним. Поэтому... если вы позволите, я бы хотела лучше изучить плетение.

Рейгард раздражённо дёрнул шипастым ухом. Получается, зря он сердится на Лину — всё она понимает? Может, и в академии так было, но ему хотелось верить в то, что Лина та ещё задавака?

— Позволю, — рявкнул Рейгард, и из глотки всё же вырвался огонь. Наследник подхватил его лапой, вздохнул, чтобы успокоиться, и через мгновение продолжил: — А теперь рассказывайте о себе, как просит её величество. Ваша очередь, как я понимаю.

В этот момент Рейгард зачем-то обвёл взглядом окружающих Лину девушек... и ему немедленно захотелось встать и уйти — с такой опаской они на него смотрели. Как на дикого зверя, который в любой миг способен разодрать тебе горло.

Все, кроме Лины. Она просто смотрела, и на её лице не отражалось ничего. Ни сочувствия, ни страха, ни презрения.

— Да, сейчас очередь Аделины, — подтвердил Себастьян, тихо кашлянув. — Мы вас слушаем.

— Аделина дель Дэйна, — сказала она и зачем-то опустила голову, разрывая зрительный контакт с Рейгардом. — Двадцать восемь лет. Я артефактор, закончила Королевскую академию по специальности «иллюзорная магия».

— Вот как, — вдруг отозвалась королева с любопытством. — А покажете нам ваше мастерство? Я очень люблю магию иллюзий, сама училась по этой специальности.

— Да? — Лина вновь подняла голову и посмотрела на мать Рейгарда слегка удивлённо. — Мне не сложно показать вам, что я умею. Есть какие-то пожелания?

— На ваше усмотрение.

На губах девушки появилась лёгкая улыбка, а спустя секунду...

Только самые лучшие маги способны колдовать вот так — не используя руки для пассов. У Лины это получалось играючи ещё в академии. Она пользовалась только взглядом и собственной силой, вытягивая её в окружающее пространство и моделируя объекты мысленно.

Потолок стал небом. Стены превратились в густой сосновый лес, а пол — в траву. Недалеко, на уровне одного из выходов, журчал быстрый ручей. Скатерть изменила цвет, из белой превратившись в алую, в воздухе запорхали бабочки, и ливреи на слугах стали золотыми.

Даже пахло по-другому. Свежей зеленью, луговыми цветами, разогретой землёй... Летом.

— Потрясающе, — восхитилась королева, глядя на Лину с оценивающим прищуром. — И сколько же продержится ваша иллюзия?

— Минут двадцать, — ответила девушка, вежливо улыбаясь. — Не больше. Чтобы она держалась дольше, нужны артефакты для закрепления исходной формулы заклинания. Сейчас оно держится на чистой силе, но она со временем рассеется.

Мелисанда улыбнулась в ответ, и Рейгард понял, что на этот раз его ждут вопросы со стороны матери. Конечно, она уже поняла, что они с Линой должны были знать друг друга ещё в академии.

— Что ж, спасибо, — кивнула королева. — Но пора слушать следующую девушку.

Рейгард тут же переключил своё внимание и принялся рассматривать созданную Линой иллюзию. И в какой-то момент, под очередной нежный голосок претендентки на престол, понял, что на самом деле Лина никогда не была выскочкой.

Это он завидовал.

Аделина

Опять я выделилась, вовсе того не желая.

Вот всегда со мной так. Не получалось у меня не вылезать со своим ценным мнением, когда не спрашивают, и выполнять то, о чём просят, чуть хуже — чтобы не раздражать менее талантливых драконов и людей. Я и во время учёбы старалась изо всех сил, но не для того, чтобы быть лучшей. Я просто не умела иначе.

Я рассуждала о том, чем мне грозит повышенное внимание со стороны её величества, когда очередь дошла до девушки в алом платье — теперь оно сливалось со скатертью и выглядело слегка нелепо, — и та сказала, гордо выпрямившись и кинув на меня неприязненный взгляд:

— Моё имя Валенсия аль Миранио. Я — племянница её величества Амелии, королевы Арнарии.

Я улыбнулась, услышав подобную характеристику. Безумно ценная информация, конечно. Будь я племянницей королевы соседней страны, постаралась бы, чтобы об этом никто не узнал. По крайней мере никто из претенденток. Я не сомневалась, что все аль Эрдерио уже в курсе ситуации. Кроме, возможно, Рейгарда — тот по-прежнему сидел с отсутствующим видом и разглядывал бабочку, сидевшую на бокале рядом с его тарелкой.

И я не удержалась. Пока Валенсия распиналась о том, где и чему она училась в Арнарии, я воздействовала на собственную иллюзию — и бабочек стало три. Одна осталась сидеть на бокале, а две другие — ярко-голубые, с огненным кантиком на крыльях, — поднялись в воздух и опустились на два самых больших костяных отростка на голове Рейгарда.

Он скосил глаза, махнул лапой, пытаясь согнать бабочек — но ладонь прошла сквозь иллюзию, как и положено. А я ехидно улыбнулась, поймав полный бешенства взор наследника. Будто забыла о том, что Рейгард может выгнать меня отсюда в любую секунду.

Но мне так хотелось, чтобы он наконец перестал быть отрешённым! А ещё стал немного менее грозным. И, возможно, чуточку смешным — с этими бабочками на отростках, похожих на рога.

Наши переглядывания заметили — Себастьян наградил Рейгарда весёлой улыбкой, а королева Мелисанда посмотрела на меня, как мне показалось, с ласковой благодарностью. Возможно, она сказала бы что-нибудь в ответ на моё своеволие, но тут Валенсия заявила:

— Ваше величество, недавно одна из претенденток получила разрешение изучить плетение проклятья. Я считаю это не совсем справедливым, по крайней мере по отношению ко мне. Я тоже артефактор и хотела бы в свою очередь получить возможность изучить плетение.

Я от неожиданности едва не схлопнула иллюзию леса — всё-таки для того, чтобы удерживать её в течение двадцати минут, мне приходилось держать концентрацию и подпитывать формулу. Их величества и Себастьян тоже удивились, но сказать ничего не успели, поскольку отреагировал Рейгард.

— Я разрешил подобное Аделине дель Дэйне, но больше никому не разрешу, — почти прорычал наследник. Во рту мелькнули длинные и острые зубы — типично драконьи, только масштабом поменьше. — Мне не нужно, чтобы меня изучали как подопытного кролика.

— Но, ваше высочество... — попыталась возразить Валенсия, и я поняла, что она довольно-таки смелая личность. Говорить с Рейгардом сейчас была способна далеко не каждая девушка — всё-таки он выглядел взбешённым.

— Я сказал — нет, — рявкнул наследник, и из его горла вырвалась длинная и тонкая струя пламени. Она встретилась с содержимым тарелки и превратила салат в горстку углей.

Несколько мгновений в комнате стояла тишина, а затем Себастьян произнёс таким тоном, словно не случилось вообще ничего особенного:

— Следующая девушка. Мы вас слушаем.

В целом обед прошёл нормально, хотя и затянулся — из-за рассказов претенденток о себе. Но, как только они закончились, дело пошло веселее, и с трапезой мы разделились минут за сорок.

Во время обеда покоя девушкам тоже не было — королева, Себастьян и король так и сыпали разнообразными вопросами. Выяснилось, что они отлично помнили, кто и что рассказывал о себе, и теперь выясняли детали. Никого не выделяя — каждой из нас досталось по одному вопросу.

Мой задал король.

— Почему именно магия иллюзий, Аделина?

Да, королевское семейство звало всех по имени, игнорируя «госпожу». Но меня это устраивало.

Рейгард никого ни о чём не спрашивал, сидел молча, но теперь он по крайней мере не казался отсутствующим. Нет, наследник присутствовал, но по его взгляду было ясно, что ему не интересно. В разговоре он не участвовал и откликнулся, лишь когда одна из девушек решила попытать счастья и поинтересовалась, отчего же его высочество не ест.

Я удивлённо покосилась на говорившую — миленькую блондинку с чуть пухловатыми щёчками. По-моему, причина, по которой Рейгард не ел, была очевидна. Но Лайза — так звали девушку — то ли была слегка глуповата, то ли растерялась от страха.

— Видите ли... — процедил наследник, сверкнув льдом в глазах. — Я по своей, скажем так, нынешней форме всё же ближе к дракону, чем к человеку. А драконы вот так, — он кивнул на приборы и тарелку с углями, которую почему-то никто не убирал, — не едят.

Лайза порозовела и больше ничего не спрашивала.

А я пыталась представить, как же тогда Рейгард ест. Не приборами, это ясно — удерживать их в подобных когтистых конечностях вряд ли легче, чем без магии балансировать на канате, натянутом над пропастью. Если только зажать в кулак ложку и ею орудовать. Но ложкой мясо не порежешь... Хотя у него такие зубы во рту, что резать, наверное, и не нужно.

Да, я всегда была любопытна, и порой чрезмерно. Вот и сейчас, несмотря на моё не самое лучшее отношение к Рейгарду, мне было интересно, как он пять лет живёт в подобном виде. Осталось ли у него хоть какое-то подобие крыльев на спине или там пусто? Хочется ли сырого мяса? Я точно знала — Рейгард сам рассказывал, — что, если проводить во второй ипостаси слишком много времени, тянет охотиться и съедать добычу. И как у него с этим сейчас?

Но больше всего мой взгляд притягивала роза проклятья. Её хотелось изучить получше, понять, что она такое. Я была уверена: как только станет ясно, что из себя представляет эта гадость, я пойму и как её уничтожить.

Рейгард

Он ничуть не удивился, когда сразу после обеда, поймав его за локоть, мать сказала:

— Надо поговорить, Рей.

Возражать наследник не стал, несмотря на то, что собирался на заседание коллегии внутренней безопасности. Так повелось давно: отец занимался делами королевства на уровне законов, финансов, торговли и прочих дел, касающихся функционирования страны, королева курировала вопросы культуры, искусства и образования, а принцы отвечали за безопасность. Хотя Рейгард искренне считал, что его следовало бы отстранить от работы пять лет назад, потому что он не смог защитить самого себя от проклятья, но Себастьян это мнение не разделял. Ещё бы! Конечно, брату не хотелось оставаться одному с проблемами коллегии, которая включала в себя следственный отдел, отдел внешних связей и управление стражей, куда входили и замковые гвардейцы. И отбор так называемых невест государственных дел не отменял.

Мать завела Рея в ближайший от столовой свободный кабинет — в замке их было множество — и поинтересовалась, закрыв дверь:

— Ты был знаком с этой Аделиной раньше?

— Почему ты так решила? — хмыкнул Рейгард, не зная, стоит ли говорить правду. Или хотя бы её часть.

— Потому что ты разрешил ей исследовать розу проклятья. Ну и вы почти одного возраста, учились в одной академии. Впрочем, она не дракон, и зная тебя...

— Что — зная меня? — Рейгард поднял бы брови, если бы они у него были, но в любом случае маму этими гримасами было не пронять.

— Рей, ты прекрасно понимаешь, по какой причине получил проклятье, — она кивнула на его руку с вечным спутником в виде шипастой розы. — Если бы не твоё презрение к обычным людям... и не желание поставить их на место... ничего бы не случилось.

Королева была права, но Рейгард не любил говорить о своих ошибках.

— И какой из этого следует вывод?

— Скорее всего, в академии вы либо мало общались, либо ты относился к Аделине пренебрежительно. Возможно, даже обидел. Я права?

— Права, — подтвердил Рейгард и признался: — Я с ней встречался, а потом бросил.

Мать тяжело вздохнула, поджала губы, глядя на него с откровенным недовольством, и спросила:

— Зачем?

В её голосе звенела тоска пополам с обречённостью.

— Да просто так, мам.

Оправдывать себя было нечем.

— Ясно, — она вновь вздохнула. — Что ж, если именно об этом шансе говорили старцы... то я тебе не завидую. Не знаю, зачем Аделине отбор, но мне не показалось, что она испытывает к тебе хотя бы толику тёплых чувств. Но девушка она явно не злая, так что можно попытаться.

— Попытаться что?

— Завоевать её сердце, конечно же.

— Каким образом? — Рейгарду даже интересно стало. — Мам, я действительно сильно обидел Лину. И не только я. Из-за моего поступка ей не давали нормально учиться до самого выпуска, задирали, оскорбляли. Я повёл себя как мерзавец — сначала влюбил, потом демонстративно бросил при всех, наговорив гадостей. Ты бы такое простила?

— Ни за что, — помотала головой мать. — Я бы скорее выдрала горло обидчику.

— Ну вот видишь. Сама всё понимаешь.

— То есть ты собираешься сдать? — ехидно протянула королева. Как и отец Рейгарда, она умела задавать вопросы. И бить с их помощью точно в цель.

— Нет, — качнул головой Рейгард. — Но я не хочу тебя обнадеживать. Лине есть за что меня не любить и даже откровенно презирать.

— Покажи ей, что ты изменился.

— Думаешь, она поверит? — в его голосе звенела горькая ирония. — Я её в прошлом много обманывал, мам. Строил из себя доброго и дружелюбного, а потом и искренне влюблённого. Лина верила мне тогда, но у неё и не было причин мне не верить. А сейчас таких причин навалом, и они не только в прошлом. Посмотри на меня. — Рейгард развёл руками. — Я — чудовище. Это же одна сплошная причина быть милым и напрашиваться на любовь и прощение. Она может подумать, что я притворяюсь, чтобы снять проклятье.

— Да, задача сложная, — признала королева. — Но ты же не думал, что будет легко? Такие проклятья, Рей, легко не снимаются.

— Я не думал, что будет легко, — перебил мать Рейгард. — Но и не ждал, что это окажется практически невозможно.

Глава шестая. Ультиматум Себастьяна

Аделина

Обед умудрился отнять у меня почти все силы. Удивительно и даже странно, и дело вовсе не в сотворённой иллюзии, хотя и она была энергозатратной. Совсем нет — выяснилось, что беседовать с монаршими особами занятие утомительное и нервное. Особенно когда всё время держишь в уме, что тебя могут раскрыть в любой момент и заявить, что на отборе не место женщинам, у которых есть дети.

Честно говоря, подозрительно, что мне этого до сих пор никто не сказал. Но, как вскоре выяснилось, радовалась я преждевременно.

Сразу после обеда я собрала все сделанные артефакты и отправилась на поиски канцелярии. Один из гвардейцев любезно показал мне дорогу туда, и я быстро переслала все свои поделки Еве, добавив ещё и краткую записку, где в двух словах пересказывала сегодняшний обед с венценосной семьёй. Ответ от подруги пришёл магическим вестником минут через двадцать, когда я уже находилась в своей комнате и стояла у окна, глядя на снегопад.

Снег валил с неба второй день, то усиливаясь, то почти стихая, поэтому через стекло толком и нельзя было ничего разглядеть — всё белым-бело. Даже линия горизонта не различалась, казалось, будто Драконье логово находится посреди пустого пространства. Чуждое и слегка жутковатое ощущение.

Ева писала, что у них с Касси всё отлично, и благодарила за артефакты, но просила не усердствовать. Уверяла, что мне лучше сосредоточиться на отборе и ни о чём больше не думать — она справится, да и запасы у нас большие. А ещё радовалась, потому что сегодня с утра в лавку пришёл прекрасный клиент и сделал большой заказ к новому году.

Я только и успела, что дочитать записку Евы, когда за моей спиной раздался стук в дверь, а затем, не дожидаясь, пока я отвечу, в комнату кто-то вошёл. Сердце заполошно заколотилось, и оказалось, что не зря — потому что явилась ко мне не Магда, а его высочество Себастьян.

— Прошу прощения, Аделина, — произнёс принц, улыбаясь вежливой, но холодноватой улыбкой. — Мне нужно задать вам пару вопросов.

Я уже не сомневалась, по какой причине он так ворвался ко мне. Собственно, она была только одна.

— Я слушаю, ваше высочество.

— Давайте-ка сядем, — он указал мне на диван. — Или вы предпочитаете стоять?

— Можно и сесть, — я пожала плечами и отошла от окна. Приблизилась к дивану и медленно опустилась на светло-голубую обивку. Себастьян сел напротив, на второй диван, и огляделся, изучая комнату.

— Вам совершенно не подходит этот интерьер, — сказал он в конце концов, вновь поворачиваясь ко мне. — Слишком сахарно-кукольный. Не хотите переселиться?

— Меня всё устраивает, спасибо.

Себастьян усмехнулся, но одними губами. Глаза у него оставались холодными и слегка колючими, словно острый лёд.

— Вы скромны, Аделина, — протянул он многозначительно. — Любая на вашем месте с радостью воспользовалась бы собственным положением.

— У меня нет положения, — возразила я, не сразу осознав, о чём он говорит.

— Разве? — Светлые брови слегка приподнялись. — Я не сомневаюсь, что вы тщательно изучили законы и знаете, что женщины, родившие ребёнка от дракона, должны обеспечиваться содержанием в полном объёме. В законе не сказано, что этими женщинами обя-

зательно должны являться драконицы, поэтому к нему можно апеллировать и в тех случаях, когда родившая не обладает второй ипостасью. Это бывает очень редко, но всё-таки бывает.

Я невольно выпрямилась и вздёрнула подбородок, лихорадочно пытаюсь сообразить, стоит ли отрицать очевидное. Мысли мельтешили в голове, словно стая перепуганных птиц, не знающих — то ли улетать, то ли сесть обратно на землю, — и я нервно сжала руки на коленях.

— Ваше высочество...

— Продолжать скрывать не в ваших интересах, Аделина, — почти доброжелательно улыбнулся Себастьян. — Я могу вам помочь, но могу и помешать. А если вы продолжите упорствовать, я точно расхочу помогать.

Помогать...

И тут мне пришла в голову одна идея.

— Ваше высочество, мне ничего не нужно, — выпалила я, подняв руки и прижав их к груди. — Если хотите, я даже поклянусь на крови. Я хочу только одного — найти дракона, который поможет моей дочери совершить оборот и научит её жить с драконьей сущностью.

В тот же миг я поняла, что вот об этом Себастьян не догадывался — его глаза округлились, рот слегка приоткрылся, и второй наследник с изумлением выдохнул:

— Что?.. Погодите-ка... Вы не просто родили от дракона? Ваша дочь — дракон?!

Я улыбнулась дрожащими губами и кивнула.

— Сумасбродная женщина! — рыкнул Себастьян, глядя на меня почти с неприязнью. — Вы же могли погубить девочку!

— Поэтому я и пришла сюда. Чтобы...

— Так! — перебил меня его высочество, подняв руку, и покачал головой. — Помолчите минутку. Мне нужно подумать.

Я послушно прикусила язык, понимая, что моя судьба сейчас во многом зависит от решений этого мужчины. Соккрытие драконицы, тем более королевской крови, — тяжкое преступление.

Но мне было что предложить Себастьяну в обмен на содействие.

Думал второй наследник недолго, с минуту. И почти всё это время он смотрел куда-то поверх моей головы и щурился. В отличие от Себастьяна, который на меня не глядел, я изучала его очень внимательно, стараясь понять, о чём он думает, но не преуспела.

— Итак, Аделина, — сказал он, опуская на меня наполненный холодком взгляд. — Ваша дочь — моя племянница. Всё правильно?

— Правильно.

— И ей семь лет.

— Да.

— Предполагаю, что Рейгард говорил вам — первый оборот происходит, когда дракону исполняется десять. Однако он вряд ли конкретизировал — у всех, кроме королевских семей. У нас — раньше. И я понятия не имею, сколько времени осталось у Кассандры. Если она будет оставаться там же, где находится сейчас, — гарантированно погибнет, и наверняка не одна. При первом обороте что угодно может пойти не так, он должен проходить не спонтанно, а в специальном месте. По сути, это обряд.

Я нервно сглотнула, хотя от волнения слюны во рту практически не было.

— Да... Как-то так я и думала.

— Я не считаю, что вы думали, — рявкнул Себастьян почти со злостью. — Вы скорее не думали! Аделина, вы нарушили целый ряд важных законов. Основополагающих, я бы сказал. И от того, чтобы немедленно посадить вас в тюрьму, меня останавливают лишь два факта. Во-первых, подобное спровоцирует Кассандру на спонтанный оборот, и мы потеряем девочку. И во-вторых — скорее всего, вы и правда способны снять проклятье.

— Я не выйду за Рейгарда, — я упрямо посмотрела на принца и сжала зубы. — Ни за что!

— Аделина, я не с-с-спрашиваю вас, — слегка шипяще и абсолютно угрожающе протянул Себастьян. — В ваших интересах...

— В ваших — тоже! — огрызнулась я. — Потому что, если я не послушаюсь, вы и потеряете возможность для брата стать человеком, и не сможете наладить отношения с моей дочерью, даже если поможете ей с оборотом. Я нужна вам не меньше, чем вы — мне! А то и больше.

— Какая наглость, — протянул Себастьян, наконец посмотрев на меня с некоторым уважением. — Вы совершили преступлений на парочку смертных казней и ещё смеете права качать.

— Смею. Потому что речь идёт о моей дочери! И о моей жизни. Я предлагаю сделку.

— Внимательно слушаю вас, — хмыкнул второй наследник со скептицизмом, но я поставилась не смутиться.

— Вы ни к чему не будете принуждать ни мою дочь, ни меня, — произнесла я с нажимом. — Поможете ей с оборотом, но, если она не захочет оставаться в замке на постоянной основе, не станете ей мешать. Взамен я сделаю всё возможное, чтобы снять с Рейгарда проклятье. Я не верю, что оно снимется, если я выйду за него замуж, уж простите. С чего вдруг?

— Дело не в замужестве, Аделина, — перебил меня Себастьян. — Конечно, если вы просто согласитесь выйти замуж, ничего не получится. Проклятье исчезнет, если вы простите моего брата. И вновь полюбите его.

Несколько секунд я смотрела на второго наследника как на ненормального, а затем призналась:

— Мне проще полюбить вас, чем Рейгарда.

— Это лестно, — хмыкнул Себастьян. — Но я надеюсь, что вы не вздумаете претворять подобное в жизнь. Я хочу, чтобы вы сняли проклятье. Сосредоточьтесь на этом. В целом мне без разницы, как именно вы его снимете, и если обойдётся без замужества, я буду рад не меньше. Однако помните: только в этом случае я не отправлю вас на смертную казнь.

— А Кассандра?

Меня волновала только дочь.

— Я дам вам неделю, чтобы признаться в её наличии Рейгарду. Затем нужно будет забрать девочку сюда, в замок, и начинать подготовку к первому обороту. Естественно, мы поможем ей, но только от вас зависит, будет ли она здесь счастлива.

В целом всё понятно. По сути, Себастьян намекнул на то, что если я сниму проклятье — получу что хочу, и никакой ответственности за сокрытие драконицы не настанет. Но если не сниму...

— Вы думаете, это очень эффективно? — от иронии я не удержалась. — Угрожать мне? И если я буду знать, что у меня нет выхода, то проклятье получится снять быстрее? Полагаете, так это работает?

— А вы предлагаете действовать как-то иначе? — Себастьян в ответ тоже иронично изогнул брови. — Всё вам позволить и простить? И Кассандру научить, и никак не наказывать, и разрешить не общаться с Рейгардом? Я же понимаю, что он вам неприятен. Нет, Аделина, так не бывает. Если вы хотите что-то получить — вы должны отдать взамен. И я вам не угрожаю, всего лишь озвучиваю перспективы.

Ну да, конечно. Перспективы.

— Надеюсь, мы поняли друг друга, — Себастьян встал с дивана и посмотрел на меня сверху вниз с таким выражением на лице, будто собирался в ближайшее время откусить мне голову. — Неделя. Проводите время с Рейгардом, рассмотрите его розу проклятья, признайтесь в наличии дочери. Пока это всё, что от вас требуется. А дальше посмотрим. Согласны?

Соглашаться не хотелось, но я отлично понимала: условия Себастьяна — максимум, на что я могу рассчитывать.

Поэтому я ответила, кивнув:
— Да, согласна.

Глава шестая. Ультиматум Себастьяна. Продолжение

Нервно потряхивать меня начало минут через пять после ухода второго наследника. Обычное дело для меня — так уж я устроена: в процессе неприятного разговора могу быть более-менее спокойной, зато потом трясусь от отката. А трястись было из-за чего — у Себастьяна хватит сил и возможностей размазать меня, раздавить, заставить подчиняться. По сути, если бы не проклятье Рейгарда, я не отделалась бы легко, никто не простил бы мне сокрытие Кассандры. И плевать, как со мной в прошлом поступил Рейгард — ему за это точно ничего не будет. Вся ответственность достанется мне.

Хорошо, что Касси считает иначе. И я надеялась, что, даже когда дочка окажется в замке, её вера в меня останется непоколебимой, несмотря на то, что её новоиспечённые родственники наверняка будут пытаться очернить меня. Я не сомневалась, что Касси сразу же начнут лить в уши всякие гадости и наверняка попытаются сделать меня виноватой в той старой связи с Рейгардом. Мол, принц ничего плохого не хотел, он за мной искренне ухаживал, но я возомнила о себе гарны знают что, убедила себя, что он на мне женится, начала задирать нос — вот Рею и пришлось жёстко осадить меня на балу. А в том, что после этого мне не давали проходу в академии — каждый считал своим долгом вытереть об меня ноги, — никакой его вины, разумеется, нет. И беременность я скрыла, чтобы банально отомстить.

Думаю, если бы было возможно обвинить меня ещё и в проклятье Рейгарда, это обязательно бы состоялось. Но подобное нереально — на каждом проклятье чётко прослеживается отпечаток ауры создателя, подлог невозможен. А как удобно было бы! Задержать меня за то, что прокляла наследника, объяснить всё Касси личной обидой её непутёвой матери, и дело с концом.

Надеюсь, Себастьян не решится на подлог. Хотя... Боюсь, что, если я не смогу снять с Рейгарда проклятье, младший принц обозлится и может придумать извращённый способ мести. Значит, надо постараться. Перевернуть всё вверх дном, но найти выход.

Глубоко вздохнув, я решила, что успокоиться мне поможет привычное занятие, и села делать очередной артефакт, тем более что о дальнейших передвижениях венценосных невестушек никто пока не сообщал. И только я разложила на столике инструменты, как раздался стук в дверь.

Я напряглась. Так, Себастьяна я сегодня уже видела, а это кто может быть? Королева? Или Рейгард? Нет, только не он. Лучше уж её величество Мелисанда, к встрече с Реем я совсем не готова!

Но всё оказалось гораздо безобиднее — за дверью обнаружилась одна из конкурсанток. Судя по светло-жёлтому платью, именно она представлялась за обедом первой. Как там её звали? Кажется, Кари.

— Здравствуйте, госпожа дель Дэйна, — сказала она вежливо, глядя на меня широко распахнутыми карими глазами, в которых светилось любопытство. — Честно говоря, я к вам просто так. Познакомиться и поболтать. Здесь одиноко, а мне сложно быть одной — я росла в большой семье.

— Я помню, госпожа дель Катахана, — кивнула я и отступила в сторону, впуская девушку в свою комнату. — Прошу, проходите.

Моя новая знакомая была настоящей красавицей, на мой вкус. Впрочем, все оставленные драконами девушки обладали привлекательной внешностью, одна другой краше. Но Кари выгодно отличалась от остальных хотя бы потому, что на её лице не было выражения вселенского превосходства, как у дракониц. Она выглядела доброжелательной, осматривалась с интересом, и весело сказала, как только изучила выделенную мне комнату:

— Надо же, я думала, все спальни одинаковые, но нет. Моя выглядит совсем иначе. Ваша похожа на воздушное пирожное со сливками и кремом, моя же напоминает зелёную летнюю поляну, залитую ярким солнечным светом.

— Ого, — я заинтересовалась, — было бы любопытно посмотреть.

— Пойдём, покажу, — кивнула Кари и добавила с лёгкой неуверенностью: — Вы же не против перейти на «ты»?

— Конечно не против.

Девушка обрадованно улыбнулась, став ещё более очаровательной, и я невольно улыбнулась в ответ.

У Кари были очень тёплые глаза глубокого шоколадного оттенка и такие же волосы — длинные, частично перехваченные заколкой на затылке. Вторая половина её роскошной шевелюры была распущена, покрывая плечи и спину водопадом блестящего тёмного шёлка. И ни одной иллюзии — подобная красота досталась Кари от природы. Так же, как и ладная фигура, и правильные черты лица, и ровная белоснежная кожа. Единственным недостатком внешности девушки можно было назвать не слишком высокий рост — Кари была ниже меня на полголовы, а я тоже не очень высокая, — но это придавало ей какую-то особую прелесть.

Она напоминала мне изящную фарфоровую куколку, красивую и хрупкую. На неё было приятно смотреть, но говорить с Кари оказалось не хуже — она была умной девушкой. Получив хорошее образование на факультете бытовой магии, Кари о многом имела представление и правильно оценивала реальность, несмотря на свой кукольный внешний вид. Во время обеда она безошибочно определила для себя возможную подругу — и пришла именно ко мне.

В результате мы вдвоём выпили чаю в комнате Кари и даже ягодными пирожными не побрезговали. Интерьер здесь действительно оказался таким, как она говорила, — зелёные обои и ковёр на полу, жёлтые шторы и почти оранжевые покрывала на кроватях. Да и люстра под потолком напоминала солнышко.

Сначала мы разговаривали только об учёбе — у нас с Кари была уйма общих знакомых, ведь мы учились в столичной Королевской академии, хотя она обучалась позже, чем я. И хорошо! Потому что Кари, по-видимому, даже не слышала о той давней истории, когда Рейгард унизил меня на балу после зимнего полёта драконов. По крайней мере, она ничего у меня об этом не спросила.

Кари с охотой рассказывала о своей большой семье, в которой не хватало только мамы — та умерла, когда моей новой знакомой было десять лет.

— Я очень по ней скучаю, — сказала Кари со вздохом. — Знаешь, с тех пор я будто... не чувствую себя в достаточной безопасности. В детстве у меня всегда было ощущение, что я под защитой. Знаешь, наверное, такое? Чуть что — и я в домике. А когда мамы не стало...

— Зато она у тебя была, — ответила я честно. — У меня вот никогда не было ни мамы, ни папы. И про какой домик ты говоришь? Это такое выражение?

Кари сначала посмотрела на меня вытаращенными от удивления глазами, но потом сочувственно улыбнулась.

— Точно, ты же дель Дэйна... А это фамилия для приютских... Я совсем забыла. Прости, пожалуйста!

— Тебе не за что извиняться. Так что там про домик?

— Да, есть такое выражение, — кивнула Кари. — В детстве, если случается что-то огорчительное, можно всегда прийти к маме, обнять её — и почувствовать себя защищённой. Как будто забираешься в домик, откуда тебя никто не сможет достать, там ты в безопасности. Никогда не ощущала ничего подобного?

Я на мгновение задумалась, а потом с грустью усмехнулась.

— Ощущала. Когда меня обнимал один... — Я запнулась, едва не сказав «дракон», но это была бы чрезмерная откровенность. — Один человек. Однако потом он меня предал, и

выяснилось, что всё было иллюзией. Примерно как моя магия сегодня за обедом, — я засмеялась, вспомнив свою наивность. — Красивая, но не настоящая.

Кари была деликатной девушкой, поэтому уточнять ничего не стала, а просто сказала с понимающей и мягкой улыбкой, что надеется — когда-нибудь мы подружимся достаточно и я поведаю ей подробности.

Ох, знала бы она, что эти самые «подробности» сегодня сидели во главе стола!

Возвращалась я к себе в состоянии глубокой задумчивости — потому что ближе к концу наших с Кари посиделок она призналась, ради чего вообще пришла на отбор. Причина оказалась банальна и очевидна — её семье нужны были деньги. Пять младших братьев и сестёр — это вам не шутки, всех надо кормить, поить, одевать, обувать. Но если бы ограничивалось лишь этим! Главным всё же было образование, и если двое братьев Кари смогли отхватить грант на обучение в академии, как и она сама, — они тоже были сильными магами, а таким обычно давали право обучаться бесплатно, — то остальным подобное, скорее всего, не светило.

— Пока я училась, потихоньку подрабатывала и копила деньги, — объясняла мне Кари. — Свободного времени у меня вообще не было. Одной из моих сестёр мы с отцом собрали деньги на обучение, но на младших близняшек денег нет совсем. А им через два года надо поступать! Мы думали — может, получится пойти в учебное заведение не в столице, там дешевле, но... Даже так сумма на двоих очень большая. Накопить можно лишь чудом.

— А вы вдвоём копите? Остальные твои братья, сестра?..

— Нет, — Кари покачала головой, — Шер на третьем курсе, Кевин на втором, а Лисси вообще на первом. У Шера сейчас практика — он на боевом факультете и весь этот год проведёт не в академии. Может, и наскребёт какие-то гроши, но вряд ли. Ты и сама наверняка понимаешь, в чём разница между заработком боевика и моим. Я-то бытовой маг. Кевин учится на артефакторике, а Лисси на бытовом, но они пока почти ничего не умеют. И даже если научатся, им и самим деньги нужны. У отца еле хватает средств их поддерживать. Я и вовсе не помню, когда в последний раз покупала себе новое платье. — Кари болезненно улыбнулась. — Наша последняя надежда — на выигрыш. Нет-нет, выходить замуж за его высочество я вовсе не хочу! Просто девушкам из финальной десятки выплачивают приличное денежное вознаграждение. И этой суммы хватит на обучение близняшек. Тогда мы с отцом вздохнём спокойно.

Я хорошо знала, что такое безденежье, и очень сочувствовала Кари. Она вообще казалась мне после сегодняшней короткой беседы почти родным человеком — её проблемы были близки и понятны, в отличие от проблем Рейгарда. Несмотря на то, что я считала — никто не заслуживает быть запертым между двумя ипостасями, как-то принц своё проклятье ведь получил? Вряд ли он просто случайно наступил кому-то на ногу. Значит, виноват.

А Кари, как и я, ни в чём виновата не была. Она просто родилась в бедной семье, а в детстве потеряла маму. И теперь отчаянно боролась даже не за жизнь — за существование.

Так что я решила, что попробую ей помочь. Остаться в финальной десятке — с учётом того, что нас уже меньше двадцати, по идее, не такое уж и сложное задание.

А там, глядишь, Рейгард сумеет рассмотреть эту милую и искреннюю девушку и решит, что жениться на ней будет лучшей идеей, чем тратить своё время на меня.

Я почему-то не сомневалась, что чистая и добрая Кари вполне способна полюбить даже такое чудовище, каким всегда был и наверняка остаётся Рейгард.

Рейгард

Наследнику очень редко было по-настоящему страшно. В тот день, когда его настигло проклятье, — было. Но почти сразу страх сменила ярость, в дальнейшем перешедшая сначала в сильнейшую обиду, а затем в разочарование и безнадежность. Чем больше проходило времени

с тех пор, как Рейгард превратился в чудовище, тем сильнее в нём крепло чувство, что это навсегда. Тем более что способов обойти магическую ловушку он не находил, а в предсказание зеркала Истины не верил.

Но вот в его жизни вновь появилась Лина, и Рейгард не знал, как к этому относиться. Поверить в то, что она хочет помочь, он не мог — слишком сильно её обидел, не станет Лина помогать. Нет, она никогда не была злой девушкой, но сейчас речь идёт не о злости, а о справедливости. Ведь то, что с ним случилось, было... да, справедливо.

Теперь, спустя пять лет, Рейгард и сам понимал, что заслуживал наказания. Ему действительно ничего не было бы, если бы не Марсия с её бесконечной ненавистью. Отец с матерью максимум поругали бы его, но точно не стали бы наказывать. Они придерживались мнения, что наказывать детей можно только в детстве, а потом уже поздно. И Марсия, понимая это, взяла возмездие в свои руки.

Забавно, но сейчас, оглядываясь назад, Рейгард не мог не думать о том, что, будь он на её месте, пожалуй, выбрал бы почти тот же путь. Почти — потому что всё-таки не стал бы жертвовать собственной жизнью, чтобы отомстить. Но Марсия сильно его ненавидела, вот и не удержала эмоции.

Страх, который Рейгард испытывал сейчас, шагая по коридору, где жили претендентки на звание его жены, к комнате, в которую поселили Лину, не шёл ни в какое сравнение со всем, испытанным ранее. И дело было не в силе — нет, сейчас страх не был сильным, но сковывал душу морозными иголочками, и всё тело сводило, будто Рейгард внезапно начал мёрзнуть. Хотя драконы не мёрзнут — никогда!

Но он мёрз. И не знал, что нужно сделать, чтобы это прекратилось.

А ещё к страху примешивалось чувство вины, причём не только перед Линой. Хотя перед ней в большей степени, хотя обманул и бросил Рейгард не её одну. Но почему-то только к Лине он чувствовал что-то кроме холодного расчёта и желания унижить недостойную выскочку. Поэтому, возможно, лишь с ней он и поступил настолько жестоко...

С ней и с Марсией. Хотя та сама напросилась — не желала верить в очевидное.

Перед дверью в комнату Лины Рейгард помедлил. Стоял, смотрел перед собой, на створку, которую имел право просто распахнуть и шагнуть внутрь, но решил всё-таки постучаться. Поднял руку — хотя сейчас это была скорее лапа — и поморщился, услышав тихие слова одного из гвардейцев:

— Ваше высочество, госпожи дель Дэйны там сейчас нет.

— Нет? — он резко обернулся к говорившему. Молодой дракон стоял возле стены навытяжку и смотрел на наследника без малейшего раболепия или опасений. Это было редкостью — обычно в глазах собеседников Рейгард видел или то, или другое, а порой и всё сразу. — А где же она в таком случае?

— В комнате госпожи дель Катахана. Девушки ушли туда вдвоём несколько часов назад и попросили принести им чаю с пирожными.

Рейгард усмехнулся. Лина в своём репертуаре — везде найдёт людей, с которыми сможет нормально общаться. Даже в таком гадюшнике, как этот отбор.

А Кари дель Катахана он помнил. Милая девушка и явно из бедных. Наверняка отправилась в замок ради денег, а сам Рейгард ей абсолютно не нужен. Увы, такая проклятье точно не снимет.

— Тогда я подожду госпожу Аделину внутри, — сказал Рейгард решительно, потянулся к ручке двери... и на всякий случай предупредил гвардейцев: — Не нужно только ей сообщать о моём визите. А то ещё сбежит обратно к новой подружке.

Губы гвардейца дрогнули, словно он сдерживал улыбку, да и в глазах мелькнуло что-то весёлое.

— Будет исполнено, ваше высочество.

Аделина

До ужина оставался всего час, и еду обещали подать прямо мне в комнату. Есть не хотелось — мы с Кари выпили слишком много чая, да и пирожными плотно перекусили. Так что ужинать я не собиралась, хотела заняться артефактами. Если, конечно, организаторам отбора не придёт в голову что-нибудь ещё.

Оказалось — пришло, но не совсем организаторам.

Не успела я войти в комнату и закрыть дверь, как неожиданно обнаружила, что нахожусь здесь не одна. Прямо возле журнального столика, за которым я и обедала, и делала артефакты, стоял его высочество Рейгард и разглядывал коробку с заготовками и инструментами. Когда я вошла и остановилась у порога, удивлённо распахнув глаза, он поднял голову и невозмутимо произнёс:

— За таким столом неудобно работать. Тебе нужен нормальный, но ни в одной из комнат для конкурсанток ничего похожего нет. Хочешь, я распоряжусь и тебе доставят рабочее место? Диван можно немного сдвинуть и поставить стол.

Пока Рейгард говорил, я опомнилась, всё-таки захлопнула дверь и сделала пару шагов вперёд. Ближе подходить не решилась, да и не хотелось мне к нему приближаться.

Да, я не ожидала, что мы с Рейгардом встретимся настолько скоро. И он не назначит мне встречу, как вообще-то полагалось делать, а придёт сам. Это же вроде не по этикету, разве нет? Впрочем, о каком этикете может идти речь в отношении меня, безродной девушки, родившей вне брака? Хотя о последнем Рейгард пока, я надеюсь, не знает.

— Мне хватает того, что есть, — ответила я вежливо. — Спасибо, ваше высочество.

Он поморщился — и если бы передо мной не стоял именно Рейгард, я бы, наверное, улыбнулась. Уж очень забавным он сразу становился. Эдакая недовольная шипастая ящерица.

— Наедине можешь называть меня как раньше — Реем.

Я хотела огрызнуться, сказать, что не собираюсь находиться с ним наедине и вообще было бы неплохо, если бы он изучил правила приличия и не врывается ко мне без разрешения, — но потом вспомнила договорённость с младшим принцем и вздохнула, пытаясь успокоиться. Ругаться с Рейгардом не в моих интересах. Точнее, не в интересах Касси.

Однако совсем промолчать я не смогла.

— Я бы предпочла оставить между нами дистанцию, ваше высочество.

— Дистанцию? — в его голосе прорезалась ирония. — Странно приходить на отбор, желая оставить дистанцию между собой и тем, кому нужна жена.

— Вам не жена нужна, вам нужно снять проклятье, — сказала я чуть резче, чем следовало. — И я готова помочь вам в этом. Раз уж пришли, садитесь на диван, я изучу плетение розы проклятья.

— Колючая ты, Лина, — произнёс Рейгард, но без недовольства — скорее с грустью. — Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Хорошо, давай сядем.

Я подождала, пока наследник опустится на один из диванов, и села напротив. Посмотрела на то, как Рейгард пытается устроиться на сиденье, укладывая хвост рядом с собой, — и настолько это оказалось смешно, что улыбку я всё же не удержала. И опустила голову, стараясь, чтобы Рейгард ничего не заметил. Ему, наверное, будет неприятно...

Да, ты неисправима, Лина. Этот гад поступил с тобой чудовищно — соответственно своей натуре, — а ты не хочешь его обидеть всего лишь лёгкой улыбкой. Не хочешь, чтобы ему было неприятно видеть, что тебе смешна его возня по распределению шипастого хвоста на поверхности дивана. И дело тут не в договорённостях с Себастьяном, совсем нет.

Просто я всегда не любила обижать кого-либо. Кроме того, обижать сейчас Рейгарда — всё равно что бить лежачего. Хотя несколько раз у меня чесался язык сказать, что то, как он сейчас выглядит, — это его истинная внешность. Но быть жестокой — всё-таки не моё.

— Вот, смотри, — Рейгард протянул ко мне чешуйчатую и когтистую руку, вокруг которой обвивалась роза, проткнув шипами рукав камзола так, что кое-где на нём красовались капли засохшей крови.

— Больно? — невольно вырвалось у меня, но Рейгард, конечно, не признался.

— Терпимо, — ответил обтекаемо, и я склонилась над его ладонью, активируя внутреннее зрение.

Сначала рассмотрела розу, которая слегка угрожающе шевелилась, напоминая не цветок, а настоящую змею, просто с цветочной головой. Она явно была недовольна, что её изучают, и даже один раз, когда я приблизила к ней руку, угрожающе потянулась ко мне шипом — но тут же убрала его и присмирела, опустившись вниз и устало положив бутон на запястье наследника.

Плетение было ярким, сияющим от поглощаемой у Рейгарда магической энергии. Я сразу поняла, что пользоваться силой он почти не может — всё уходило на поддержание проклятья. И рассчитано оно было на десять лет. Половина этого срока уже прошла. Пройдёт ещё пять лет — и наследник попросту умрёт от иссушения: вытянув всю магическую энергию, которая понемногу, но возобновляется, роза начнёт тянуть из него жизненную.

Рисунок был замкнут, как и должно быть, если проклятье строится на жертвенной силе. И условия оказались прописаны чётко — не дракон, не человек, до самой смерти. Красноречиво.

— Чтобы создать такое проклятье, нужно сильно ненавидеть, — тихо проговорила я, не ожидая, что Рейгард ответит.

Но он ответил.

— Я заслужил. Рассказать тебе, Лина?

Я помедлила.

— Не думаю, что это необходимо. Для того, чтобы снять проклятье, совсем не обязательно знать обстоятельства, при которых его накладывали. Проклятье не снимается, если просто влюбиться, жениться или поцеловаться, как в сказках. Это магическая ловушка, и её можно разрушить либо извне, либо изнутри. Других способов быть не может, это я тебе как артефактор говорю.

— Ты артефактор, а не маг-проклятийник, — возразил Рейгард, не убирая руку. — Я показывался специалистам. Они говорят, что проклятья всегда очень пластичны и условие, при котором роза может разрушиться, зависит в том числе от изначальных установок. И от личности проклинающего. Ты же знаешь, что роза формируется из его жизненной силы?

— Знаю, — кивнула я, посмотрев на алый, как свежая кровь, бутон. Было странно думать, что когда-то эта шипастая субстанция была человеком. — И даже не сомневаюсь, что прокляла тебя... то есть вас — девушка.

— Конечно, девушка.

— Которую вы обманули.

— Именно так.

Во мне неожиданно вскипела злость. Мало было ему меня, что ли?! Ну зачем?!

— Вот видите, — съязвила я, выпрямляясь, и посмотрела на Рейгарда с неприязнью. — Всё и так понятно. О чём ещё вы мне собираетесь рассказывать?

Он не отвёл взгляд.

— Мне кажется, это важно, Лина. Но как тебе будет угодно. Если не хочешь слушать о том, какая я сволочь, я не стану рассказывать.

В голосе Рейгарда звучало сожаление, но я не сомневалась — если бы не проклятье, он бы не пожалел ни об одном своём поступке.

— Ладно, — сказала я и сложила руки на груди, заранее желая закрыться от того, что сейчас услышу. — Рассказывай.

Рейгард

На самом деле наследнику хотелось поговорить с Линой совсем о другом. Обсудить совместное прошлое и нормально извиниться, убедить её, что он действительно жалеет и изменился. Но Рейгард слишком хорошо понимал, что слова без поступков не значат ровным счётом ничего и после случившегося на последнем курсе Лина не поверит ему. Решит, что сейчас он говорит так только для того, чтобы достичь определённой цели — а именно снять проклятье.

И она была бы, наверное, права, если бы Рейгард на самом деле верил, что подобным способом можно снять проклятье. Однако он не верил.

Он вообще, кажется, не верил уже вообще ни во что.

— Примерно через год после окончания академии я решил отправиться на боевую практику, — начал Рейгард свой рассказ, глядя Лине в глаза. Она смотрела с холодком, как человек, который понимает, что не услышит ничего хорошего, но всё-таки слушала и взгляд не отводила. — Я знаю, что ты не стала получать звание, ограничилась только лицензией для продажи артефактов. Хотя, когда мы учились, многие прочили тебе карьеру учёного. До сих пор не очень понимаю, почему ты приняла такое решение... — Лина на мгновение немного напряглась и всё-таки отвела взгляд, и Рейгард понял, что её по какой-то причине задела его слова. — Но сейчас не об этом. В общем, я, в отличие от тебя, решил повысить свою категорию. Не помню, сколько их у артефакторов, а у боевиков три — мастер, мэтр и высшая категория — магистр. После окончания академии мы имеем право называться лишь мастерами, но мне хотелось дослужиться до мэтра. Магистра так просто не получить — для этого нужно трудиться боевым магом хотя бы десять лет, сама понимаешь, что наследнику подобное не позволили бы сделать. Но мэтром можно стать, отработав два года на границе с Арнарией, где Рольские горы и постоянные магические аномалии. Там всегда есть чем заняться. Вот я туда и отправился, в компании ещё с двадцатью бывшими студентами.

Рейгарду невольно захотелось улыбнуться — всё-таки, несмотря ни на что, те времена было приятно вспоминать. На практике ему и правда нравилось. Вот только улыбался он сейчас редко, поскольку его улыбки больше напоминали оскал злобного чудовища. И, возможно, Лина неправильно поймёт и даже испугается, если Рейгард возьмёт и улыбнётся.

— Её звали Марсия, — он почти заставил себя продолжать. — И она, в отличие от тебя, Лина, не была сиротой, а воспитывалась в большой и строгой семье. Отец Марсии сильный маг, она тоже была одной из лучших, несмотря на то, что училась не в столичной академии.

— Думаешь, только в столице хорошо обучают? — не удержалась от подколки Лина.

— Почему же, нет. Просто в столице по объективным причинам работают лучшие преподаватели, поскольку в Королевской академии больше платят.

— Ерунда, — она слегка поморщилась. — Мастерство и деньги — вообще разные вещи. Или ты думаешь, что великим художникам всегда много платят? Большинство из тех, кого мы нынче называем гениями, умирали в нищете.

— Ну, боевая магия всё-таки не искусство, — возразил Рейгард. Увидел, что Лина открыла рот, собираясь сказать что-то ещё, но он её перебил: — Подожди, Лина. Потом поспоришь, если захочется. Я ведь не закончил. В общем, Марсия была гордячкой, каких поискать, — из-за сильной магии и своих успехов она задирала нос почти до неба.

— И этим напомнила тебе меня? — с иронией протянула Лина, и Рейгарду стало противно, потому что она угадала.

— Тогда — да, — признался он честно, и по губам девушки скользнула горькая усмешка. — Теперь я понимаю, что вы вообще не похожи. Ты никогда не была гордой, Лина. Никогда

не кичилась, не считала остальных хуже себя, а если и делала почти всё лучше других, то не для того, чтобы показать своё превосходство, а просто потому, что не умела иначе. Марсия же, несмотря на то, что не была драконом, вела себя как дракон.

— Да, нехорошо, — съязвила Лина. — Вести себя как драконы имеют право только драконы.

Рейгард не стал реагировать на этот выпад — понимал, что Лине неприятно и больно всё это слушать. Да и правильно она говорила. То, как Марсия себя вела, конечно, было нехорошо, но вовсе не потому, что она на самом деле не являлась драконом. Неважно, кто ты, дракон или обычный человек, — задирать нос не стоит в любом случае.

— Мне захотелось поставить её на место, — произнёс Рейгард негромко и всё-таки на секунду опустил глаза — сложно было выдерживать неприязненный взгляд Лины. — Захотелось, чтобы она поняла... в общем, ты представляешь. Я стал за ней ухаживать, естественно, она быстро сдалась...

— Естественно, — кивнула Лина. — Кто же тебе откажет? То есть, — она вдруг спохватилась, — вам, ваше высочество.

— Не нужно, называй меня как прежде, — быстро сказал Рейгард, огорчившись, что Лина наконец опомнилась и заметила, что уже какое-то время фамильярничают с наследником. — В общем, за нашими отношениями наблюдали все отправившиеся на практику, в том числе наставники. Но, в отличие от ситуации с тобой, Марсии о нашем разрыве я сказал наедине.

— Почему? — откровенно удивилась Лина, и Рейгард пожал плечами.

— Не знаю. Пожалел её, наверное. Хотя ничего особенного я к Марсии не чувствовал, но тем не менее. Решил, что так будет лучше. Однако она не поверила, решила, что мне просто приказали сверху, а на самом деле я продолжаю её любить. Устроила скандал, пришлось объяснять ей уже при свидетелях. И не знаю как, но эта история достигла ушей её отца. Он оказался мужчиной суровым, приехал к Рольским горам, вызвал Марсию и при всех отчитал — мол, как ты смеешь позорить наш род? Очень гордый и принципиальный оказался человек. Заявил, что она мечтательница, если решила, что ровня принцу, а раз так и в ней созрели ростки инфантилизма, он на пять лет отлучает её от дома и лишает финансирования.

— Жестоко, — покачала головой Лина. — За что такое наказание? Она всего лишь влюбилась.

— Вот Марсия тоже считала, что не за что. Кроме того, эту сцену видели практически все, и после отъезда отца Марсии, когда она пребывала в смятении и обиде, каждый норовил не поддержать, а поддеть. Марсию на практике не любили — как раз за гордость и презрение к окружающим. И я добавил масла в огонь, однажды высказав ей, что она сама виновата, не стоит считать себя выше других.

— Особенно выше драконов, — еле слышно прошептала Лина, и Рейгарда вновь затопило стыдом. — И всё-таки я не понимаю... Неужели этого достаточно для того, чтобы расстаться с жизнью и наслать на тебя проклятье?..

Увы, но Лина была права — и история на самом деле ещё не закончилась.

Аделина

В том, что рассказал Рейгард, не было ничего нового или удивительного. Как-то так я себе всё и представляла. Хотя и не могла не отметить, что решающую роль сыграло не поведение наследника, а личность Марсии. Не будь она настолько гордой девушкой, возможно, сумела бы забыть о своём унижении. Поняла бы, что Рейгард не стоит ни одной её слезинки, как когда-то решила я, и жила бы дальше.

А она предпочла умереть, и это безмерно меня удивляло.

— Было ещё кое-что, Лина, — продолжал наследник, и мне показалось, что говорит он с трудом. Как будто горло схватывает, как при простуде. — Марсии было сложно после того, как отец лишил её финансирования. Все практиканты раз в пару недель выбирались в ближайший город, чтобы пополнить запасы продовольствия, да и просто нормально помыться-постираться. Боевики ведь не бытовики, чистка одежды не наш конёк. И у Марсии со всем этим начались проблемы, денег-то у неё больше не было. Но какая-то сумма имелаась с собой, и я решил, что стоит слегка усложнить ей жизнь. Мне просто было интересно, что Марсия станет делать, если деньги исчезнут. Естественно, потом я собирался всё ей отдать.

— Как я понимаю, ты это узнал, — многозначительно протянула я, покосившись на розу проклятья, и Рейгард кивнул. Физиономия его при этом была словно выточена из камня, казалась застывшей, будто принадлежала статуе.

— Да. Марсия очень разозлилась. Тем более что она буквально накануне попала под шальное заклинание, повредила сапоги, и ей были нужны деньги либо на починку, либо на новую пару. Получалось, что из-за моей выходки она будет вынуждена покинуть практику — что для неё было позором ещё большим, чем выволочка отца. Сама знаешь — второго шанса в этом случае не дают. Ты либо получаешь звание, либо лишаешься возможности его получить навсегда. Марсия понимала: если она уйдёт с практики, её отец может окончательно разозлиться, — поэтому пошла на крайние меры.

— Это какие? — недоумевала я. — Работать же она не могла отправиться, наверное? Она была занята на практике. Если только выполнить какой-то разовый заказ... Но кто возьмёт практикантку, это ведь противозаконно, да?

— Да, — подтвердил Рейгард. — Пока проходит практика, никто не имеет права нанимать практиканта на работу, иначе сама понимаешь: большинство коротало бы время, зарабатывая деньги. Но Марсия нашла выход. Типично женский выход. О котором никто не узнал бы, если бы не двое парней из числа моих тогдашних друзей. Они проследили за Марсией и узнали, что она, пока остальные стирались и покупали для себя необходимые вещи и еду, ходила в бордель.

Я поперхнулась воздухом.

Серьёзно?..

— Я не давал приказа её обличать, — произнёс Рейгард очень тихо и как-то невнятно. Словно боялся, что я не поверю. — Я вообще ничего не знал. Я в тот день переносился в столицу, навещал родителей и брата. А когда вернулся, Марсия набросилась на меня с кулаками. Кричала, что я хуже чудовища, что я никак не могу оставить её в покое, хотя мы расстались несколько месяцев назад, что она и так уже опозорена, но я продолжаю её унижать. Я в тот момент ничего не понял, просто рявкнул, чтобы отстала, и ушёл в свою палатку. Точнее, попытался уйти. Когда я стоял на пороге, Марсия всё и сделала. Прокляла меня. — Он замолчал на мгновение, прикрыв насыщенно-голубые глаза, а затем продолжил, распахивая их и поглядев на меня с болью: — Я, честно говоря, не сразу понял, что это вообще было. Думал, она ударила в меня каким-то заклинанием, из-за которого так больно. Но, когда почувствовал, что тело стало другим, а из руки сама по себе выросла роза, пронзив кожу шипами, понял, что случилось. Тем более что Марсии рядом не было. Она исчезла целиком и полностью — даже одежды не осталось.

Рейгард вновь замолчал, но теперь я поняла, что его рассказ наконец окончен.

Что сказать в ответ, я не знала. Поэтому просто молча сидела и смотрела на того, кто когда-то обидел меня не меньше, чем Марсию, и думала.

Я думала о том, понял бы Рейгард хоть что-то, если бы не эта жуткая ситуация? Жалел бы? Да и сейчас не факт, что он действительно жалеет о собственных поступках, а не просто жалеет себя, несчастного.

Я же... несмотря ни на что, больше сочувствовала Марсии. Да, я понимала, что мы с ней при её жизни вряд ли подружились бы — девушек с таким характером я не любила. И тем не менее до проклятья Марсия не сделала Рейгарду ничего плохого, у него не было причин её унижать, кроме его искреннего желания поставить на место очередную выскочку.

А потом... она просто сгруппировалась. На эмоциях прокляла наследника, и исправить ничего уже было нельзя. По крайней мере для неё точно всё кончено. А вот Рейгарда ещё можно спасти.

Вопрос только в том — как?

Рейгард

— Что думаешь? — спросил он через минуту, видя, что Лина не собирается ничего говорить. Она сидела и явно о чём-то сосредоточенно размышляла, рассматривая розу, обвивающуюся вокруг запястья Рейгарда.

— Думаю о том, как разбить эту ловушку, — произнесла Лина напряжённым голосом, но глаз не подняла, и Рейгард сразу понял — если она не врёт, то не договаривает точно. — Должен быть способ. И это точно не чужое прощение, как думает твой брат.

— А, — понимающе кивнул наследник, — Ян к тебе уже заходил. Так я и предполагал. Просил снять проклятье? Хотя, зная Яна — не просил, а скорее требовал.

— Можно и так сказать. Да, он считает, что, если я тебя прощу и вновь полюблю, проклятье спадёт. Но это бред, Рей. То есть, — Лина откровенно поморщилась, — ваше высочество.

«Я тебя прощу и вновь полюблю».

Эта фраза уколола гораздо больше, чем тот факт, что Лина умудрилась случайно вновь назвать его Реем, как когда-то.

— Хочешь честно? — вырвалось у него непроизвольно. — Я согласился бы остаться чудовищем навсегда, до самой смерти, если бы ты действительно смогла меня хотя бы простить. О любви я не говорю — это совсем невозможно. Но если бы ты простила...

Он запнулся — потому что Лина наконец подняла голову и посмотрела на него с таким искренним изумлением, какого он никогда ещё не видел в её взгляде.

— Шутишь? — выдохнула она в шоке. — Зачем... зачем тебе моё прощение? Я понимаю, если бы оно было нужно, чтобы снять проклятье, но не просто так же...

В этот момент Рейгарду стало настолько досадно, что он, не выдержав, залез в нагрудный карман пиджака и достал оттуда артефакт, при помощи которого активировалось заклинание правды.

— Держи, — Рейгард положил его на столик перед Линой. — Используй. И сама увидишь, правду я говорю или вру тебе.

Она дрожащей рукой взяла со столика маленький белый шарик, похожий на обыкновенную карамельку, сдала его в ладонях, а потом выдохнула получившуюся пыль в лицо — точнее, в морду — Рейгарду.

— Зачем тебе моё прощение? — спросила еле слышно, глядя на наследника чуть расширенными глазами, и он честно ответил:

— Потому что я жалею о том, как поступил с тобой, Лина. Жалею не потому, что был проклят, а просто потому, что понимаю — я сделал тебе больно. Ты искренне любила меня, а я посмеялся над твоими чувствами и специально устроил всё так, чтобы над ними смеялась вся академия. Это было подло. И да, я действительно согласился бы остаться чудовищем до конца своих дней, лишь бы получить твоё прощение.

Рейгард замолчал, и мелкие снежинки, мерцающие рядом с его лицом, вспыхнув ослепительно белым, исчезли.

Он смотрел на Лину, ожидая, что она скажет, но пока девушка ничего не говорила, а просто смотрела на него — и её глаза медленно наполнялись слезами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.